

**Глава тридцать шестая,
в которой Томми страдает от головокружения, Ном собирается с мыслями (или, вернее, собирает мысли), а Моргана вносит в свои планы некоторые коррективы.**

Все, что существует, существует или само в себе, или в чем-либо другом.

Бенедикт Спиноза.

В физическом плане Томми подготовился к путешествию достаточно основательно. Но трудности, с которыми он столкнулся сразу после прохождения первого разлома в Безвременье, оказались скорее психологического характера. Шагнув в неведомое, Томми вполне справедливо рассчитывал на то, что по ту сторону будет хоть что-то. И психика его взбунтовалась, когда вверенный ей в заботы разумный живой организм оказался в абсолютной пустоте. Именно так, словом «пустота», можно описать то место, где очутился путешественник в самом начале своего похода. Пустота, конечно же, не являлась таковой, но человеческий разум отказывался по-другому интерпретировать стояние посреди (или не посреди, сложно сказать, в какой-то точке) пространства. Весь воспринимаемый человеком спектр оказался в наличии и образовывал белый свет - неяркий, вполне терпимый, даже можно сказать мягкий. Дышалось легко. Ни холода, ни зноя Томми тоже не ощутил. Как он выяснил ранее из книг, определенные пространства Безвременья сохраняют созданную в сопредельном пространстве среду. Но чем дальше от границы, тем больше меняется окружающая атмосфера. Томми вспомнил, как хозяйка замка пошутила насчет скафандра. Костюм он, конечно, брать не стал, но у него в запасе был генератор экзо-поля, который он тут же активировал, отгородившись от окружающего мира и сохранив вокруг себя среду, необходимую для его, Томми, существования.

Ни верха, ни низа Томми не обнаружил, на что сразу тошнотой отозвался вестибулярный аппарат. Голова закружилась, и Томми упал, то есть тело его отклонилось на девяносто градусов. Однако все равно оставалось ощущение того, что он стоял. Томми сразу же закрыл глаза, чтобы отсечь зрительное восприятие. Стало легче. Показалось, что он снова стоит на твердой поверхности. Постепенно разум снова стал готов выдавать адекватные ситуации мысли. И первое, что сделал Томми, на ощупь достал из рюкзака изотример. Стараясь не глядеть по сторонам, он быстро (тренировки сделали свое дело) создал у себя под ногами довольно обширную плоскость. Наплевать, что она получилась с бугорками и трещинами, главное, что удалось восстановить ощущение верха, низа и сторон. Инстинкты Томми сразу успокоились, как только глаза зафиксировали пол. Теперь можно было на него спокойно присесть и достать компас, чтобы определиться с направлением движения. Навигатор Томми решил пока не использовать – только компас. Он ввел необходимые данные, и указатель высветил ему направление. Оказалось, что созданная Томми плоскость находится под углом в 107 градусов к траектории предполагаемого движения. Для начала он решил переориентировать плоскость и развернуть ее в пространстве. Он ввел в изотример координаты и зажмурился. Ничего осязаемого не произошло. Но повторный замер направления компасом удовлетворил Томми. Теперь нужно было подумать, как двигаться. На первых порах Томми решил создавать на своем пути направляющую плоскость, чтобы не терять пространственной ориентации. Он продлил ее вплоть до точки поворота в пространстве, указанной компасом. Далее следовало переориентироваться в пространстве, поскольку продолжение пути уже лежало в совершенно других трехсторонних координатах. Поворотов в иных измерениях пока не предвиделось, и Томми решил шагать до места, указанного компасом. Сколько ему предстояло идти, он не знал. Конечно, можно было примерно вычислить и эту величину, но Томми не стал напрягаться: не все ли равно? Нужно просто дойти до края созданной им плоскости, сверяясь с компасом, никуда не сворачивая и не меняя направления, потому что плоскость получилась не в виде дороги, а, скорее, в виде крышки огромного стола.

Идти оказалось легко: ни тебе спусков, ни подъемов. Конечно, ради интереса, можно было насоздавать гор, долин, холмов, обеспечив себе тем самым «необходимые» трудности. Но почему-то Томми не хотелось этого делать. Он шел и шел по созданной им «столешнице» при ровном освещении, без преград и препятствий. Несколько раз он садился отдохнуть. Сначала просто на плоскость, а потом с помощью изотримера научился создавать вполне сносное кресло и стол. Часы, которые носил Томми на руке, показывали земное время и время замка соответственно. Согласно им, путешествие продолжалось уже порядка пяти часов. Томми устал. Он сконструировал себе элементарные средства комфорта: к уже упомянутому столу и креслу Томми присовокупил диванчик. Закусив из своих запасов, он прилег отдохнуть. Но свет мешал ему спать. Он просто лежал и размышлял.

Лишь на третьи сутки пути, порядком вымотавшись, Томми добрался до конца «столешницы». Перед поворотом он решил позволить себе основательно отдохнуть. С пятой или шестой попытки у Томми получилась довольно сносная хибара, где он установил нехитрую мебель. Сделав запись в дневнике и поев, Томми лег на диванчик и моментально уснул – стены и крыша хибарки надежно защищали путешественника от уже надоевшего ровного белого света.

Организм Томми назвал время пробуждения утром. На секунду ему даже показалось, что он по-прежнему в замке, но потом, увидев стены своего убежища, моргнул и вернулся в реальность. И сразу на Томми навалилась тишина. Он как-то раньше не обращал на нее внимания. Ни единого звука не доносилось снаружи. И еще Томми заметил, что ему стало трудно дышать. Он сел на своем импровизированном диванчике,

снял с пояса генератор экзо-поля и с ужасом обнаружил, что батарея почти разряжена. У него был запасной элемент питания, но факт столь быстрой разрядки Томми насторожил, если не сказать больше. Батарея сама автоматически постоянно подзаряжалась от энергетических потоков, блуждающих по Безвременью. Индикатор постоянно показывал наличие энергии в зоне досягаемости маленьким зеленым индикатором. Теперь же индикатор был красным, что означало отсутствие подзарядки. Томми выбежал наружу и снова посмотрел на указатель. Тот сначала стал оранжевым, а потом, как и положено, зеленым. Томми активировал мини-дисплей на панели генератора, которая, чтобы не потреблять энергию, была обычно выключена. Тест состояния всего прибора показал наличие потоков и прохождение части энергии напрямую в генератор и части на зарядку батареи. Дышать сразу стало легче. Единственная мысль, которая пришла в голову Томми в тот момент, - это то, что его жилище экранировало внешнюю среду не хуже самого генератора, но в отличие от него не создавало микроклимата. Проспи он немного дольше, и путешествие закончилось бы так толком и не начавшись, в связи со смертью путешественника.

Томми заставил себя успокоиться. После легкого завтрака он приступил к ориентировке в пространствах. Впервые ему по компасу предстояло совершить поворот под углом к плоскости. Это еще не был переход в другую область, но все равно Томми немного волновался.

Он решил прибегнуть к уже проверенной тактике, и просто повернуть «столешницу» в нужном направлении, закрыв перед этим глаза. Несколько раз проверив расчеты, он ввел в изотример новые координаты плоскости и зажмурился. Как и в прошлый раз, Томми ничего не почувствовал и визуально не зафиксировал: хибара как стояла, так и стоит на месте, и мебель внутри, и все его вещи развернулись вместе с плоскостью. Пришлось снова браться за компас и проверять направление. Томми сделал бы это в любом случае, но его несколько угнетала мысль о том, что во всем приходится доверять прибору и что его органы чувств не в состоянии ничего сделать. «В следующий раз, - решил Томми, - не буду закрывать глаза».

Разобрать жилище оказалось делом гораздо более простым, чем построить. Видимо, непреложная истина «ломать – не строить» работала и в Безвременье. Не рискнув использовать аннигилятор, Томми просто закатал свою хибарку вместе с мебелью в плоскость с помощью все того же изотримера, и остался своей работой очень доволен. Закинув рюкзак за плечи, Томми снова отправился в путь к очередной точке поворота. Но теперь ему перестало не только повернуть, но и перейти на другой пространственный уровень.

Томми шел в полной тишине, и его посещали самые разные мысли, начиная от того, как он вернется домой, кончая тем, как он снова появится на работе. Но на этот раз его одолели размышления философские, а потому запутанные и состоящие скорее из вопросов и предположений, чем из ответов и четких гипотез. Томми думал, ни много ни мало, о самой сущности того непространства, по которому он путешествует. Будучи неизмеримо малым, оно одновременно было бесконечным. Если вселенные перерождались, то Безвременье, по сути, было вечно и бесконечно, что само по себе противоречило теории о конечности всего. Однако, если предположить, что Безвременья не существует вовсе, то вопрос снимался сам по себе. «Стоп, - думал Томми, - я думаю, значит, я существую (черт, откуда это), а так как я нахожусь в Безвременье, что является установленным фактом, то и Безвременье, следовательно, существует. А может, оно существует исключительно в моем воображении? Как игра ума? Не получается. Мой ум не способен вместить все то, что так или иначе связано с Безвременьем. Ну и фиг с ней с сущностью. Тут вот еще какая мысль. Раз здесь есть я, есть Альммианиора, был Громм со всем своим народом, значит вполне мог побывать и кто-то еще. Что там говорил Призрак об Анти-вселенной? Может быть я встречу антисуществ? А может быть что-то где-то осталось от самого Громма и таинственных сенторийцев? Или они все за собой подчистили? Сплошные вопросы! Хотя, раз здесь обнаружались неопознанные развалины, то вполне могут быть и другие свидетельства пребывания здесь кого-то или чего-то».

В общем, Томми морально подготовился к тому, что он увидел сразу, как только осуществил переход на соседний пространственный уровень.

Если вы можете представить себе, как ваша, например, операционная система на вашем компьютере, или там текстовый редактор, ходит из угла в угол размышляя, то вы запросто вообразите, как Ном, погруженный в мысли, совершает похожие движения. «Углы» Нострадамуса поражали своей отдаленностью друг от друга.

Он снова и снова возвращался к своей жизни в облике человека, записанной цифрами в специальном, тщательно замаскированном и охраняемом хранилище. Ном регистрировал каждую секунду свой жизни, заносил информацию на кристаллы, призванные хранить ее до коллапса Вселенной, а может быть, и дольше. Иногда (как сейчас) он листал книгу своей жизни, которая и для него таила огромное количество секретов и неясностей. Ему ведь так и не удалось до конца стать живым разумным существом, порвать со своей программной сущностью. Будучи человеком, он оставил после себя людям и всем разумным существам свои записи, но их так никто и не понял толком. То ли время еще не пришло, то ли он слишком ясно все написал. Истина, как правило, лежит на поверхности. Зачем искать загадку, где ее нет? Странные существа эти люди! Обязательно нужно найти сложное в простом, тайну, где ее нет. И сколько народу, подвизавшись на поприще разгадывания тайн, сделало на нем себе имя и карьеру! А некоторые даже якобы находились с ним в астральной связи.

«Что такое астральная связь? - думал Ном. - Зачем искать меня там, где меня нет? Я не перешел грань, за которой существуют духи. А чтобы пообщаться со мной, достаточно выйти в сеть. Надо только знать, как меня найти. И те, кто действительно ищут – находят». Ном вспомнил, как однажды на Терре, по глупости, попался в умело расставленные ловушки одного гениального физика по имени Даниил Громов. Именно Громов. Бывают же совпадения! Конечно, он жил не там и не тогда, как его почти тезка Сириус, но факт остается фактом. Громов изобрел устройство, основанное на локациях электромагнитных колебаний определенной частоты. Он хотел получить прибор для обнаружения противников с помощью отраженного сигнала и случайно наткнулся на информационные потоки, которыми обменивались между собой гейты на Терре, в том числе и с помощью электромагнитного излучения. И что удивительно: выхода в сеть, которым обладают жители Терры сейчас, тогда не было! Хотя, справедливости ради надо сказать, что после того случая подобный вид передачи данных прекратили, а Громова забрали с Терры. Но до этого он успел начать секретный проект «Нострадамус», который потом продолжили уже настоящие программисты и чуть было не создали клона Ном. Он сам, заинтересовавшись этим, поучаствовал в проекте и прикрыл его, когда исследователи подошли слишком близко к решению проблемы искусственного интеллекта.

Но все эти воспоминания мало беспокоили Ном. Больше его интересовала сама жизнь и два самых главных в ней момента: рождение и смерть. Рождение в меньшей степени.

Ном всерьез задумался о своей смерти сразу после памятной встречи с представителями потустороннего мира в замке Морганы. Его также сильно заинтересовала личность с которой вступал в контакт де Бриз. Как и многим участникам встречи, Ному показалось, что в рассказе и действиях Монтгомери Второго много странного и неясного, хотя дух ясно описал мотивы своей заинтересованности. Вне зависимости от желания Ном, события стали развиваться именно по сценарию неведомого представителя потустороннего мира. Ном прекрасно помнил (да и как иначе), что ответил ему сэр Артур Конан Дойл на вопрос о личности Монтгомери Второго: «Единственное, что я могу вам сказать: он не тот, за кого себя выдает». Ному показалось, что вопрос идентификации призрака беспокоит его в большей степени, нежели всех остальных. Да чего, собственно, беспокоиться о каком-то духе, когда на кону стоит скипетр?

По сей день Ном не знал, зачем ему была предоставлена возможность прожить жизнь человека. Жил ли он ее по написанному сценарию или сам руководил своей судьбой? Каковы истинные причины появления предсказаний, которые до сих пор морочат головы ученым Вселенной? Ном знал, что его предсказания совершенно точны и правильны, только надо уметь их читать. И единственным существом, которое могло бы это сделать, до сих пор остается сам Ном, будучи уже мертвым де-факто для жителей Терры и Вселенной.

Сознание Ном сквозь толщу времен, благодаря подробнейшей информации, собранной самим Номом за время его жизни, перенеслось в день 1 июля 1566 года по летоисчислению Терры – в последний день его жизни.

Тихий, уютный городок Салон в Провансе – последнее пристанище к тому времени уже известного лекаря и прорицателя Нострадамуса. Теплый ясный вечер. Окно в маленькой комнате под крышей трехэтажного дома закрыто, но зато через отверстие в крыше проникает свежий вечерний воздух, неся с собой аромат цветов, трав, смешавшийся с сотней других запахов. Небо ясно. Видны звезды, к которым Нострадамус так часто обращал свой взор. Он специально приказал сделать отверстие в потолке, чтобы наблюдать за движением небесных светил. На рабочем столе у окна среди книг и рукописей – астрология, магический кристалл, рядом стоит треножник и чаша; запах благовоний примешивается к уличному, но остается все еще сильным. Двигаться все труднее и труднее: опухшая нога не позволяет ходить, все тело пронзает боль. Перед отходом ко сну заходили Мадлен и Сезар – его дети. Анне (жене) трудно было подниматься к нему. Но и она его навестила. Анна ждала ребенка, по его мнению, двойню. Потом заходил Шавиньи и пообещал, что обязательно заглянет на следующий день. О том, что было после ухода последнего посетителя никто, кроме самого Ном, не знал, да и знать не мог. Никто не знал, какие мысли посещают прорицателя. Историки, верно, подумали бы, что его ум снова посещали видения, что он пребывал в думках о грядущих временах. Однако Нострадамус был очень далек от этого. Он с трудом встал, используя заботливо прилаженную родными табуретку, подошел к окну, открыл его. Потом приблизился к столу, провел рукой по астрологии, приборам и инструментам. Огромным усилием он закрыл отверстие в крыше, взглянув последний раз на звезды. Чтобы через некоторое время стать с этими звездами единым целым. Он последний раз смотрел на вещи, как человек, дышал, как человек, мыслил, как человек. Пройдет еще немного времени, и он снова превратится в нечто состоящее из ничего, в жизнь, существующую в Сети.

Нострадамус сел на кровати, положив больную опухшую ногу на табуретку. Закрыл глаза. Задремал. Он не страшился смерти, точно зная, что это всего лишь кончина его физической оболочки. Но он задумался о том, что если бы он был самым обычным человеком. Какие мысли посетили бы его тогда? «Интересно, - думал Ном, - почему его создатели оставили ему, воплощенному Нострадамусу, память о его реальной сущности, почему не позволили прожить человеческую жизнь и закончить ее, как заканчивают все живые существа? Наверное, живым присущ страх смерти. Потому, что смерть – это конец существования, конец жизни. Чтобы хоть как-то наполнить жизнь смыслом, они придумали себе богов и загробное существование. Бездоказательно. Самообман». Но и сам Ном – искусственный разум – не знал, что такое смерть. Его существование могут прекратить его создатели, просто уничтожив главные коды программы. Ном впервые об этом задумался и принял решение обезопасить себя. Он уже стал достаточно могущественен, чтобы предотвратить это досадное

недоразумение. Ном действительно боялся смерти, как живое существо. Не смерти тела, а кончины своей программной личности, которая благодаря бесценному опыту пребывания в человеческом теле, наполнилась настоящей жизнью. Еще Нострадамус заметил, как на протяжении шестидесяти лет его привнесенная сущность сосуществует с чем-то скрытым, незнакомым, родившемся вместе с телом. Он искал это нечто постоянно, но оно пряталось, вылезая лишь по ночам во время сна, показывая ему причудливые видения. Он и сейчас задумался об этом нечто, живущим в его теле: «Кто оно? Люди придумали термин «душа». Может быть, это она и есть? Она, подавленная привнесенным разумом, сверхличностью, вынуждена была оставаться в тени всю жизнь. Что будет с ней теперь? Она тоже умрет вместе с телом?» Эти вопросы он собирался задать своим создателям, как только будет возможность с ними поговорить.

Он дремал. И вдруг на него накатила невыносимая тоска. Волна оказалась столь мощной, словно лавина, что Ном растерялся, не зная как реагировать, как обработать эту информацию. Потом, много позже, он понял, что это и была пресловутая «душа», которая убоялась смерти и дала об этом знать разуму. Волна прокатилась, исчезла, и Ном внезапно ощутил, что он снова находится вне тела. Это было так внезапно и необычно, что Ном растерялся, не зная, где он и кто он. Потом сориентировался, быстро обратился к каналам всепроникающей Сети и смог увидеть. Увидеть бывшего себя. Рассвет уже занимался. Призрачный свет озарил комнату. Нострадамус полулежал на кровати, вытянув большую ногу. Глаза были закрыты, казалось он спал. Ном оторопело смотрел на свое тело, и ситуация отказывалась быть преданной какому-либо анализу. Ном чувствовал! Он впервые понял, что будучи всего лишь программой, он чувствовал. Боль, жалость, утрату. Буд-то не он сам умер, но кто-то очень близкий и родной. Ном долго смотрел на себя со стороны. Солнце уже взошло. Отворилась дверь и на пороге появился Шавиньи. Он выполнил свое обещание зайти на следующий день. Но увидеть своего друга живым ему было уже не суждено. Ном, виртуально кивнув на прощание, вернулся в Сеть.

Коннект с базой данных прервался, загрузив огромное количество серверов совершенно непонятной активностью. Ном переживал, волновался, думал, чувствовал.

У Морганы внутренний коннект не прерывался никогда. Если ее и заботили какие-то душевные переживания, то лишь связанные с обыденными трудностями, коих в последнее время было много. Да, она, конечно, ощутила мало знакомое ей чувство утраты с уходом Томми, но оно промелькнуло, словно падающая звезда на фоне ночного неба, и больше не возвращалось. Ей было не до разбирательства с собственными ощущениями, когда она ждала сигнала от своего бывшего постояльца, отправившего в полную неизвестность.

Все, что нужно для путешествия, Моргана собрала давно и хранила в своих апартаментах, готовая сразу по получении третьего сообщения отправиться в путь. Однако она не получила еще и первого. А пока Моргана действовала в соответствии со своим планом «заметания следов». Для начала она назначила грандиозный виртуальный праздник в своем замке, приведя центральный зал в порядок, но не настолько, чтобы отсутствие Томми бросалось в глаза. То что посетители будут интересоваться его отсутствием, Моргану не смущало. Томми и раньше не всегда принимал участия в сетевых сборищах. Вот и сейчас, хозяйка собиралась сослаться на его занятость научными изысканиями. Сложнее всего было провести Ному, несмотря на то, что он знал о путешествии Томми. Ее целью было убедить виртуального коллегу в том, что она живет своей обычной жизнью, а что может быть более обыденным, чем посиделки в замке.

По условному времени замка прошло уже три дня, и по расчетам Морганы, Томми вот-вот должен был выйти на связь в первый раз. Чем ближе был расчетный час «Х», тем больше Моргана нервничала. Все валилось из рук. Воплощая свой план, Моргана часто бывала в Совете, но еще чаще на Терре в баре «Овертайм» и в «берлоге» де Бриза, где она могла позволить себе расслабиться. С Вионом она больше не встречалась, разве что в отделе у Ному, когда заходила туда по «неотложному делу». А вот встреч с Фолли она старалась избегать, подозревая, что старик может как-то догадаться о ее планах. Моргана, умная женщина, не питала иллюзий насчет того, что ей удастся хранить свое путешествие в секрете, но выходить на прямой контакт с Фолли ей не хотелось, тем более, что просматривая сетевые события в «берлоге» де Бриза, она наткнулась на интересную активность вокруг покоев Верховного. Она узнала, что Фолли зачастил к шефу, и что даже Канн побывал в покоях Верховного без приглашения, но был принят и имел беседу. Моргана пожалела, что де Бриза не было на Терре, иначе он бы раскопал, в чем там дело, не вызывая подозрений. Сам Фолли не спешил ее посвящать в свои тайны, как и она, собственно, его в свои тоже. Однако все сомнения и метания Хозяйки Безвременья завершились самым неожиданным образом.

Моргана, свернувшись «калачиком» (этого никто никогда не видел, кроме камер скрытого наблюдения в «берлоге» де Бриза, который следил даже сам за собой, не говоря уже о посетителях) на диване у камина, смотрела какие-то программы трехмерного вселенского вещания, когда кристалл передал срочное сообщение из канцелярии Верховного. Из сообщения следовало, что ей срочным образом в самое ближайшее время (то есть прямо сейчас) надлежало предстать пред очи шефа по вопросу текущей работы. Формулировка причины вызова Моргану не порадовала, так как ввергала в неизвестность по поводу столь срочного вызова. Ей ничего не оставалось делать, как быстро привести себя в порядок и отправиться в путь.

Моргана не переставала удивляться способности Верховного к перевоплощению. На этот раз ее встре-

тил симпатичный мужчина, не молодой, не старый. Светло-фиолетовый костюм Верховного состоял из свободных брюк и свободной рубашки на выпуск с воротником под горло. Материал переливался от серебристого до фиолетового. Туман, так хорошо знакомый всем посетителям, клубился, как и положено, но гораздо менее активно (по наблюдениям Морганы). Верховный жестом пригласил посетительницу к рабочему столу (Моргана впервые видела, что Верховный работает за столом). Она стояла у стола пока Верховный не предложил ей сесть: этикет есть этикет.

- Уважаемый советник Альмманиора, - начал Верховный. - Несмотря на то что я уже передал свои полномочия Орну Фолли в связи с моим отъездом на лечение, я хочу с вами поговорить. Мне повезло, что вы еще не отбыли в путешествие, иначе связаться с вами было бы сложно. – В его взгляде не чувствовалось, что этой фразой он пытается обескуражить собеседника. Он говорил так, словно речь шла о поездке на курорт. Моргана решила поддержать Верховного, не удивляться и не притворяться, что она никуда не собирается.

- Да, я жду сообщение от Монтгомери, Ваше Всемогущество.

- Скажите, а зачем вам понадобилось отправлять его по кругу? – также деловито продолжил Верховный.

- Чтобы убедиться в его способности путешествовать по Безвременью. Если он за время обхода не потеряется и не погибнет, то сможет идти дальше, а если что-то случится, то я смогу быстро его выручить, - соврала Моргана.

- Пусть так, - согласился Верховный, - хорошее объяснение. Вообще-то правильно, что вы не собирались афишировать свое путешествие, но со мной-то могли его согласовать хотя бы потому, что вы – советник, а я Верховный советник. Не так ли?

- Так, Ваше Всемогущество. Но я не была уверена в том, что вам это интересно, и вы занимаетесь всеми этими вопросами лично. Я собиралась поставить в известность советника Фолли.

- Правда? – усомнился Верховный. Он взглянул на пристыженную Моргану, и его губы тронула чуть заметная улыбка.

- Нет, - тихо ответила Моргана.

- А вот это правда, - деловой тон Верховного не менялся, - ну хватит отчетов, в конце концов вы вполне имеете право действовать самостоятельно и никому не доверять. Это я понять могу. Но с учетом обстановки, я все же хочу поговорить с вами о целях вашего путешествия. Возможно, я смогу вам помочь.

- Я вам очень признательна, Ваше Всемогущество. Ваша мудрость...

- Достаточно, - без раздражения, но твердо прервал ее Верховный. - Давайте поговорим о деле. Итак, цель вашего путешествия мне известна, но я хочу услышать это от вас.

Моргана поняла, что вилить и выкручиваться бесполезно. Ее план раскрыт, и, раз Верховный предлагает содействие, ничего не остается, как им воспользоваться. Но вот полностью раскрывать свои карты Моргана не собиралась. Она, может быть, рассказала бы все Фолли, но никак не Верховному, которому осторожная Моргана не доверяла.

- Итак, какова цель вашего похода по Безвременью? – повторил свой вопрос Верховный.

- Я собираюсь пройти по составленному мной маршруту в научных целях. Это не входит в обязанности Посла по особым поручениям, но советники Бейтс и Нострадамус попросили помочь прояснить некоторые вопросы, касающиеся природы Безвременья. И, если у вас, Ваше Всемогущество, нет для меня поручений на ближайшее время, то я прошу вас предоставить мне возможность выполнить просьбу моих коллег.

- Научная экспедиция? – переспросил Верховный, и Моргана уловила нотки удивления в его голосе.

- Да. Научная экспедиция, - не моргнув глазом соврала Моргана.

- А я думаю, советник Альмманиора, что вам нужен скипетр. Вы уверены, что он находится в Безвременье и собираетесь его оттуда достать. Подробности вашей деятельности в последнее время мне не известны, но кое-что я знаю. Должность обязывает. – Верховный встал из-за стола и принялся медленно прохаживаться, продолжая говорить. – Ваши действия не противоречат Уставу Совета, но речь идет об очень ценной и необычной вещи, которая может при неправильном использовании нанести огромный вред как самому владельцу, так и Вселенной. Но характер сенторийца, бойца-одиночки, мне знаком. Почему вы ни разу не обратились ко мне за помощью?

- Потому, Ваше Всемогущество, что я не доверяю существам, которые из себя представляют неизвестно что. – С вызовом ответила Моргана.

- Логично, - спокойно ответил Верховный. – Но не будем сейчас решать вопросы личных взаимоотношений и привязанностей. Меня куда больше беспокоит ваша настойчивость добыть скипетр. Кстати, вы не скажите, зачем он вам нужен?

- Я вас не понимаю, Ваше Всемогущество, - Моргана продолжала гнуть свою линию, - мне нет дела до скипетра, я отправляюсь в научную экспедицию.

- Да. Видно, мы не договоримся, - резюмировал Верховный. – Я вас пригласил, чтобы дать вам, советник Альмманиора, поручение. Я хочу направить вас с миссией на Онтар. Отношения Совета и онтариан сейчас очень напряженные, и присутствие постоянного представителя Совета на Онтаре необходимо. Здесь, - Верховный протянул кристалл, - все инструкции. Вы должны отбыть в течение 24 стандартных часов. На этом все.

Моргана продолжала сидеть, несмотря на то что фигура Верховного буквально нависла над ней. Повисла пауза. Наконец Верховному надоело, видимо, ждать ответа Морганы.

- Я вас больше не задерживаю, - сказал он, - будьте любезны исполнить распоряжение, Посол.

- Я не могу выполнить ваше поручение, Ваше Всемогущество, - спокойно ответила Моргана, - более того, я подаю в отставку. Насколько мне известно, вы не можете мне отказать и обязаны в течение 12 стандартных часов собрать экстренное заседание Совета, который удовлетворит мою просьбу. Я сейчас же отправлюсь к советнику Фолли и совершу все необходимые формальности.

- Это ваше право, - на удивление спокойно ответил Верховный, - но я обязан вас предупредить, что если вы подадите в отставку, то впредь не сможете войти в состав Совета, а также пользоваться привилегиями советника. Вы вступаете на рискованный путь, тем более, если вы собираетесь в поход за скипетром, в чем у меня нет причин сомневаться. Однако, если вы вдруг передумаете, то потрудитесь сообщить мне об этом и отбыть с миссией на Онтар.

Моргана, уже чувствуя себя абсолютно свободной от всех обязательств этикета, просто развернулась и вышла из кабинета.

Советник Фолли, на счастье, оказался у себя. Когда Моргана вошла к нему, глава отдела Правил по обыкновению работал с архивариусами. Моргане пришлось немного подождать, пока Фолли закончит свои дела и отошлет работников.

- Здравствуйте Альмманиора, - сказал Фолли, когда последний ломен скрылся за дверью, - у вас такое выражение лица, будто случилось что-то особенное.

- Здравствуйте, Ваше могущество, - ответила Моргана. Фолли удивленно посмотрел на собеседницу, - теперь мне следует обращаться к вам именно так.

- И что же произошло, уважаемая Альмманиора? Вы обижены на меня?

- Я только что была у Верховного и подала в отставку с поста Советника.

- Да? – удивился Фолли. - Вы раньше никогда не принимали необдуманных решений. Что подвигло вас к такому шагу? Вы же прекрасно осознаете последствия, верно?

- То же самое, про последствия, меня спросил Верховный. Я отдаю себе отчет в том, что я делаю. Если честно, то мне давно уже надоела вся эта бюрократическая возня, игры с сотней неизвестных. Я намерена действовать самостоятельно. Меня уже тошнит от того, что я должна ориентироваться на мнение это упыря в тумане, который ничего не делает, только приказы отдает. Надеюсь, что новым Советом будет руководить менее аморфный и более компетентный советник.

- Вы не знаете, о чем говорите, Альмманиора. Послушайте старого мудрого Фолли. Откажитесь от своей затеи! – Фолли был взволнован.

- Отказаться? – воскликнула Моргана. - Он посылает меня с посольством на Онтар. Мы с вами знаем, что толку от этого посольства никакого, ситуацию оно не изменит. Это, практически, ссылка.

- А у вас, я так понимаю, абсолютно другие планы, - утвердительно сказал Фолли. Но Моргана не попала на столь простую уловку.

- Мои планы, если они не служат целям Совета, никого не касаются. Может быть, я замуж собралась, и скоро у меня церемония бракосочетания!

- Только де Бризу об этом не говорите, - усмехнулся Фолли, - он будет хохотать так, что услышат в Иновселенной. Нет, вы серьезно? И кто этот несчастный?

- Нет, конечно. Я что похожа на умалишенную?

- Честно говоря, да. За всю историю Совета вы – первая, кто добровольно складывает с себя полномочия.

- Ну, должен же кто-то быть первым. Я вообще считаю, что Совет надо реформировать. Засиделись мы тут все. А Верховный в особенности.

- Я не стану вас отговаривать, Альмманиора, но мне кажется, вы делаете серьезную ошибку. Прокатитесь на Онтар, хорошо проведете время. Куда нам торопиться? События под нашим неусыпным контролем...

- Вы хотели сказать под вашим контролем, уважаемый Орн Фолли. В последнее время мне кажется, что кое-кто предал принципы нашего маленького Совета и ввел в него еще один персонаж. Не думаю, что остальные члены нашей команды будут в восторге от этого.

- Вы очень подозрительны, Альмманиора...

- Поэтому и жива до сих пор. Так, что скажите? Смотрите сами, советник. Де Бриз «завис» где-то около тонкой зоны и оттуда не проникает никаких сведений. Ном обезврежен и работает на Совет. Синемора вообще неизвестно где. Бейтс ушел с головой в науку. А меня отправляют отсюда подальше с глаз долой. Как это понимать?

И тут Моргану осенила гениальная идея. Как только ей сразу не пришла в голову столь очевидная мысль? Это все нервы. Нельзя накручивать себя. Она неожиданно успокоилась и сказала:

- А впрочем, вы наверное правы, советник Фолли. Стоит повременить с уходом из Совета. Я погорячилась. Напряжение, знаете ли... - Она устало опустилась в кресло.

- Вы устали и плохо выглядите, коллега, - тихо сказал Фолли, - вам необходимо развеется, отдохнуть. Может быть слетаете на курорт после Онтара? Все, что вы сказали мне по поводу измены, меня ничуть не обидело, наоборот, я посмотрел на ситуацию с другой стороны. И, знаете, вы правы. Со стороны все выглядит именно так, как вы и описали. Но уверяю вас, никакого заговора не существует. По крайней мере, я не в курсе, и уж точно его не возглавляю. А что касается Верховного, вы правы, но лишь частично. Поверьте мне на сло-

во.

- На слово я никому не верю, - ответила Моргана, - но и упрашивать вас рассказать мне, что к чему, я тоже не буду.

- И что вы собираетесь предпринять?

- Поеду на Онтар, - ответила Моргана, - и надеюсь, что вы будете держать меня в курсе событий.

- Правильно, коллега, - сказал Фолли, - тем более, что, находясь на Онтаре, вы будете принимать непосредственное участие в операции, проводимой де Бризом.

«Вот-вот, - подумала про себя Моргана, - там, по крайней мере, Верховный далеко, а де Бриз и Дерк рядом».

Моргана попрощалась с Фолли и вышла. «Чуть было не наступила на мину, - думала Моргана по дороге в «берлогу» де Бриза, - это ж надо было забыть об основном принципе Безвременья, что оно везде и всегда. И проникнуть туда можно не только через один из гейтов, расположенных в Совете. На Онтаре тоже есть гейт. В конце концов, можно воспользоваться переходом на Харе. Я, будучи в посольстве, могу свободно отправиться по своим делам тогда, когда мне это будет надо. Тем не менее, надо уведомить де Бриза о том, что ситуация выходит из-под контроля. Совет остался без наблюдения». Все же Моргана не совсем поверила в искренность слов Фолли об отсутствии если не заговора, то неясного изменения в отношениях между членами Малого Совета. И первое, что решила сделать Моргана, попробовать узнать, что, собственно, случилось за последнее время, и о чем ее не поставили в известность. Хорошо бы к этому делу подключить де Бриза. Но он был занят маленькой победоносной войной, поэтому приходилось действовать самостоятельно. Однако помощь пришла, как обычно, оттуда, откуда ее никто не ждал.

**Глава тридцать седьмая,
из которой читатель узнает, что де Бриз покинул свой пост, Моргана объясняет, что такое чудо на самом деле, а Томми заходит в тупик.**

*И путники видят в том крае туманном,
Сквозь окна, залитые красною мглой,
Огромные формы, в движении странном,
Диктуемом дико звучащей струной.*

Эдгар По

На момент получения особо срочной депеши с родной планеты, Н.Т.А. Харба все еще болтался вместе со своей эскадрой в виду «тонкой» зоны в тщетной надежде встретить хоть какого-нибудь врага. В послании говорилось, что Совет уведомляет правительство Онтара о прибытии Посла по особым поручениям Альмманноры на Онтар «с целью налаживания взаимовыгодных контактов и разрешению спорных вопросов». О чем думал Верховный, посылая Моргану в командировку, Харба понятия не имел, поэтому понял уведомление по-своему: Совет сдался на милость победителю. Харба рассуждал так: «Мы успели прибыть в зону раньше флота Совета, заняв тем самым стратегически район первыми. Де Бриз и Дерк со своими головорезами, увидев, что место занято и имея приказ не разворачивать военных действий, быстренько убрались восвояси. Теперь же Совет желает вступить в переговоры по поводу юрисдикции района». Харбе настолько надоело торчать в открытом космосе без дела, что он не принял во внимание факт явного военного преимущества флота Совета, желание его заклятых друзей пострелять и то, что, если его оппоненты и прилетали, то он просто не мог их не заметить. Но все это Харбе показалось несущественным. Он был полностью уверен в бескровной победе и отдал приказ возвращаться на Онтар, оставив небольшой пост для охраны новых владений. На подходе были также боевые платформы, которые дополняют контингент солидной огневой мощью.

С другой стороны, Дерку с де Бризом тоже надоело торчать на одном месте, выжидая неизвестно чего. Они тоже получили уведомление о том, что Моргана направляется на Онтар. Совет просил Дерка выделить для сопровождения посольского корабля эскорт. Де Бриз очень обрадовался. Они с Дерком решили, что ловить здесь абсолютно нечего, поэтому можно вполне оставить наблюдательный пост и лететь встречать Моргану всей эскадрой. Поскольку никаких дополнительных сведений послание не содержало, то командиры рассудили, что конфликт будет исчерпан дипломатическим путем. На всякий случай, после встречи и проводов посольского корабля, де Бриз предложил еще разок наведаться в спорный район, а потом всем вернуться на Харр и ждать дальнейших распоряжений. Им не пришло в голову запросить Совет о подробностях. Видимо, страшная космическая болезнь под названием «острое отупение», осложненная долгим торчанием на одном месте, поразила не только Харбу. Флот Дерка быстренько запустил двигатели и покинул зону.

Навигаторы Харбы на этот раз сработали слаженно. Правда, один из них заметил некоторую пространственную нестыковку по координатам. Но поскольку она находилась в пределах погрешности, то Харбе об этом доложено не было. А зря. Пересчитав курс с учетом ошибки, флот Харбы, начав движение, сразу же попал на то самое место, где совсем недавно стоял на рейде флот Совета. Если бы Харба поторопился, то смог бы увидеть хвосты улетающих звездолетов противника. А так, наблюдатели обнаружили лишь почти невоору-

женные аппараты, столь малые, что и заметить-то их было сложно. Увидев беспилотники, навигаторы и наблюдатели подивились, доложили Харбе, но тот приказал следовать прежним курсом, не усмотрев никакого криминала в присутствии наблюдательных зондов. Дело в том, что по Правилам Совета допускалось наличие беспилотных наблюдательных модулей в спорных или опасных зонах. А Харбе было известно, что Совет объявил сектор «тонкой» зоны закрытым. Но ему почему-то не пришло в голову, что зонды взяли вот так просто и появились. Раньше не было, а тут - на тебе.

Если бы наш старый знакомый сторонний наблюдатель, способный видеть все и во всех измерениях, существовал в природе, то он снова немало удивился бы, видя, как два флота, проболтавшись в космосе довольно долгое время, взяли и отбыли восвояси. Причем практически «гуськом», едва не задевая друг друга стабилизаторами и антеннами.

Моргана, де Бриз и Дерк сидели в представительских апартаментах посольского лайнера Совета. Лица двух собеседников-людей выражали крайнюю озабоченность, лицо харота ничего не выражало, но всем своим видом (как мог) он выказывал полное непонимание, скуку и желание смыться при первом же удобном случае. Но, раз он был приглашен Послом Совета, то должен был терпеливо сидеть и ждать, пока Её Могущество Альмманора соизволит его отпустить. Моргана обнаружила, что хароту скучно, сжалилась и предоставила ему «свободу». Дерк отдал честь и поспешил удалиться.

- Счастливого существа твой друг Дерк, - сказала задумчиво Моргана, когда дверь за адмиралом закрылась, - ему не надо решать глобальных проблем Безвременья.

- А кто тебя заставлял их решать? – спросил де Бриз.

- И это верно. Но я же не могу спокойно сидеть в своем замке, вылезая время от времени по поручениям Совета.

- Кстати о поручениях. Ты так и не сказала, зачем тебя понесло на Онтар. То есть, я хотел сказать, зачем тебя отправили на Онтар. Мне казалось, что у тебя есть какие-то свои планы на текущий период.

- И я вот все думаю, зачем? Совпадений быть не может. Верховный явно специально меня отослал дальше от мира Эргов и, следовательно, от переходного гейта.

- На Онтаре тоже есть гейт, и его тебе предоставят по первому требованию.

- А может быть и не предоставят. Нет, мне кажется, здесь есть что-то еще.

- Знаешь, Альми, - сказал де Бриз, - если ты меня посвятишь в свои несостоявшиеся планы, то, может быть, я соображу, что к чему?

- Да, теперь нет смысла скрывать. Я собиралась отправиться вслед за Томми.

- Я так и думал, - кивнул де Бриз, - странно было, если бы ты не собиралась пойти, зная тебя. Значит, Верховный сорвал твой план... А что сказал Фолли?

- Фолли? Старый лис! – взвилась Моргана, - наверняка это он настучал, что я собираюсь в путешествие, а Верховному это не понравилось. Еще бы! Я бы достала второй скипетр, а ему конкурент в моем лице, видимо, не нужен. Фолли тоже догадался, что я собираюсь последовать за Томми.

- Вывод неверный. При желании, ты вполне сможешь отправиться в свое путешествие.

- Я и собираюсь...

- Если, - де Бриз поднял палец, - не произойдет что-то, что заставит тебя передумать! И это что-то должно произойти либо в «тонкой» зоне, либо на Онтаре.

- О, тогда мы имеем дело прямо-таки с пророками, - не унималась Моргана, - мало нам одного, Нома, так эти еще решили предсказывать будущее. Кстати, о Номе, - Моргана резко сменила тему, - он мне тут передал кристалл, сказал, чтобы мы вместе его посмотрели. Может быть, там разгадка?

- Не исключено. Но зачем Ному нам помогать?

- Скорее всего, не нам, а мне, - сказала Моргана, - я его все-таки советником пристроила.

- Я не верю в благодарность искусственного интеллекта. Но что мы гадаем. Давай посмотрим, что он нам припас.

А припас Ном всего лишь небольшое трехмерное послание, которое комментировал сам лично. Ному бы фильмы документальные снимать для межмирового вещания! Сначала появилась фигура Нома в полный рост. Он поприветствовал присутствующих и начал говорить тоном исследователя непознанного, вещающего для недоумков. Хотя, чем ближе он подбирался к сути, тем, видимо, больше доверялся собеседникам по части их интеллектуальных способностей.

- Коллеги, - начал Ном, - я рассчитываю, что вы оба немного знакомы с теорией Кантофорона о сходящихся событиях. Если не знакомы, выясните для себя этот вопрос, если да, то я продолжу. (Де Бриз слышал об этой теории, но в подробности не вникал. Моргана, естественно, читала Кантофорона и почти сразу поняла о чем пойдет речь). Пока уважаемая Альмманора готовила своего посланца в поход, в это самое время в мире Эргов, а вернее, в Совете стали происходить странные вещи. Я располагаю лишь отрывочными сведениями, остальное – лишь мои предположения. Я точно знаю, что между Фолли и Верховным что-то произошло. Этот вывод я сделал из того, что он в последнее время стал слишком часто посещать нашего шефа. Со стороны Фолли держать нас в неведении по поводу этих визитов выглядит странно, более того, подозрительно. Уж не

раскрыл ли он Верховному все наши карты. Я ничего против Верховного лично не имею – славный старикан, но он никогда особо не интересовался, чем мы занимаемся, особенно в башне замка Морганы. Я допускаю, что теперь Верховному известно все, и он решил предпринять какие-то действия, чтобы, первое, расстроить все наши планы, второе – скорректировать наши планы, третье – принять участие во всей этой истории в качестве руководителя. Я опираюсь в своих соображениях исключительно на теорию Кантофорона. Такой маленький факт: слишком часто этот источник запрашивало ведомство Фолли и отдел Канна. Они там до чего-то додумались, доложили Верховному, а мы теперь выступаем в лучшем случае в роли исполнителей. Далее. В один из периодов я видел Фолли крайне подавленным, а Канна очень взволнованным. И все это совпало с визитом к Верховному. Лично мне Фолли нравится, да и Канн тоже. Но я вполне допускаю, что в дело вступили силы, которые могут нам как помогать, так и препятствовать. Я также, естественно, знаю, что уважаемая Альманиора отправлена на Онтар, и догадываюсь, что в ее планы это не входило, («Еще один умник», – буркнула Моргана). Следовательно, логично предположить, что идея с посольством пришла Верховному как раз после беседы с Фолли и Канном. О чем они там говорили, мне неизвестно. Но подумайте сами, ведь логическая цепочка ведет к тому, чтобы предотвратить появление Альманиоры в Безвременье в ближайшее время, либо сделать это очень затруднительным. Я остаюсь верен нашему негласному союзу и собираюсь в ближайшее время поговорить с Фолли. О своем разговоре я вам постараюсь сообщить, если удастся, по возможности тайно, отправить курьера. Я с вами прощаюсь, желаю удачи и в конце предлагаю посмотреть записи, сделанные мной, на основании которых я строил заключения.

- Вот чего я не люблю, – сказал де Бриз, после того как изображение Номы исчезло, – это когда за моей спиной начинается какая-то возня и меня держат за дурачка. Мы с Дерком тут просидели чертову уйму времени, так ничего и не дождавшись. Теперь мне начинает казаться, что все это составляющие какого-то плана.

- Если бы ты побольше читал, то знал бы, что если что-то должно произойти, то оно произойдет обязательно. В том или ином виде, с теми или иными людьми, – ответила Моргана.

- Ты начала верить в судьбу и божественное провидение? – ехидно спросил де Бриз.

- Мелковато и эгоистично мыслишь, Арон. Лично твоя судьба никого не волнует, ты можешь делать все, что тебе заблагорассудится. Но событие должно произойти. С твоим участием или без него. Именно в этом и есть выбор. Конечно, в зависимости от участников, события приобретают ту или иную окраску, но в конечном итоге все получится так, как надо.

- Кому надо? – де Бриз начал нервничать. – Ному, Фолли, Верховному, а, может быть, тебе?

- Не говори чепухи. Все происходит по законам развития событий. Это так есть. Ты же не будешь отрицать законы природы. Так вот, закон развития событий – такой же закон природы. Во всем должен быть баланс. И самый грандиозный баланс – это существование двух противоположных вселенных. Все подчинено, так или иначе, их существованию. Но это вовсе не ограничивает наши возможности и выбор пути.

- Ладно, запутала ты меня окончательно.

- Я еще не все сказала. Закон развития событий – самый сложный баланс в мироздании. Слишком много переменных значений. Иногда могут происходить сбои. Знаешь, что значит слово «чудо»?

- Чудом будет, если сейчас придут онтариане и сдадутся на милость Совету, – ответил де Бриз.

- Верно. Чудо – это нарушение законов существования вселенных. То, что, например, люди, считают чудом, на самом деле таковым не является, потому что все происходит в пределах правил природы. Все зависит от степени посвящения человека в те или иные знания. Так вот чудо – это всего лишь сбой в программе жизни вселенных. Но, как программист, ты понимаешь, что защитная система может компенсировать, исправить сбой.

- Но не всякий. Есть и фатальные сбои.

- Вот именно. Абсолютное чудо – это такое событие, которое потом нельзя будет компенсировать, то есть фатальное чудо. Оно приведет к нарушению в балансе вселенных.

- Это ты сама до всего додумалась? – удивился де Бриз.

- Только что, говоря с тобой. Разная информация просто выстроилась в ряд. Но складно получилось, правда?

- Да, очень складно. Может быть, все на самом деле, так, как ты говоришь. И какой у тебя теперь план?

- Мой план не изменился. Мне нужен скипетр и я его достану, даже если для этого потребуются сотворить чудо.

- Ты имеешь в виду – фатальный сбой программы?

- Именно. Мое знание некоторых законов мироздания не должно мешать моим личным планам. По сути, какое лично мне дело до Вселенной? Есть силы, которые блюдут эти законы. Пусть каждый занимается своим ремеслом.

Де Бриз промолчал. И даже про себя ничего не подумал, потому, что начни он сейчас думать, то лучше сразу пойти и застрелиться.

- Я отправляюсь дальше, – после некоторой паузы сказала Моргана.

- Как понимать, «дальше»? – ехидно спросил де Бриз. – По линии своей судьбы или просто на Онтар?

- Ну ты язва, Арон. Конечно, на Онтар. Я же тебе сказала, что свою судьбу я делаю сама. И если для этого потребуются совершить чудо, я это сделаю.

- На досуге, – ответил де Бриз, – ты мне расскажешь, зачем тебе все это нужно.

- Обязательно, - пообещала Моргана. – А что ты собираешься делать?

- У меня нет никаких четких указаний. Думаю вернуться домой и отдохнуть. Дерк, скорее всего, вернется на Харр. Но до этого мы дождемся твоего прибытия на Онтар, потом зайдем в район «тонкой» зоны, ну а потом по домам.

Моргана хмыкнула, пожала плечами и процитировала:

- Блажен, кто верует...

- Я прекрасно понимаю, Альми, что те, кто попадет в круговорот событий, происходящих около тебя, вполне могут получить чудом по голове.

- Когда состаришься, напиши книгу, дорогой Арон. Она обязательно пополнит собой хранилище ломенов и будет радовать потомков.

Де Бриз попрощался, и совсем скоро посольский лайнер Совета уже пересек границу Онтара.

Новый пространственный уровень оказался совершенно не таким, как прежний. Здесь уже кто-то «постелил» землю: сероватая каменная поверхность простиралась насколько хватало глаз. Поначалу Томми успокоился и даже порадовался, что есть твердая почва под ногами, но потом его мнение изменилось. Чтобы определить направление, Томми вновь потребовался компас, и оказалось, что нужное направление движения лежит вне существующей плоскости. Прибор показывал, что двигаться необходимо под довольно острым углом, причем по параболе. В голове Томми никак не укладывался этот маршрут. Вполне понятно, когда путник сталкивается с препятствиями типа гор, рек, диких животных, наконец, с голодом, жаждой, болезнями. Но Безвременье изобиловало другой разновидностью проблем: проблем восприятия окружающей действительности, хотя, вернее сказать, «недействительности».

Судя по траектории, Томми предстояло двигаться сначала под углом, а в конце пути он будет находиться точно вверх ногами над устроенной плоскостью. Он себе это только представил, а тошнота уже подступила к горлу. Томми сел прямо на землю, закрыл глаза и обхватил голову руками. «Думай, Томми, пораскинь мозгами... Как можно двигаться? Создать другую плоскость? Нет. Не подходит. Движение будет происходить по огромной параболе. Пусть координаты известны, но на создание соответствующей плоскости уйдет уйма времени. И все равно, выходом из ситуации это не является».

Вся проблема состояла в восприятии. Все, что нужно было Томми, так это абстрагироваться от построенной плоскости. Главная помеха в правильной ориентации – зрение. «Что ж, придется двигаться с закрытыми глазами, временами сверяясь с компасом». Томми разметил весь маршрут точками контроля направления, чтобы от точки до точки двигаться строго по прямой. Если очередная контрольная точка не будет соответствовать курсу, придется возвращаться и пробовать снова. Тут Томми пожалел, что не одел скафандр, столь любезно предложенный Морганой. К шлему можно было бы подключить компас и создать виртуальную дорогу для зрительной ориентации. Но скафандра не было.

Томми еще немного посидел, хлебнул из фляжки, взглянул на компас, повернулся в нужном направлении, нахлобучил на глаза повязку и двинулся в путь. Ориентируясь по относительному времени движения, Томми остановился и, сверившись с компасом, обнаружил, что очень сильно забрал в сторону. Его пробил холодный пот: каждый шаг, сделанный в сторону, мог завести его бог знает куда. Томми осторожно огляделся. Он стоял (глаза говорили, что, скорее, висел) на небольшой высоте по отношению к плоскости, что, хоть и косвенно, подтверждало то, что он не покинул прежний пространственный уровень. Томми снова взял в руки компас, твердо решив вернуться к отправной точке. Глаза он решил не завязывать, и вскоре отыскал место своего старта: это бесспорно подтвердили следы привала.

Томми не рассчитывал, что ему так скоро понадобится навигатор. Но другого выхода, вернее пути, не было. Он осторожно достал небольшой бокс, открыл его и с удивлением обнаружил некоторые элементы, которых он доселе не видел или не заметил. Среди прочего в коробке лежала дуга на голову с трехмерным проектором.

Навигатор без труда обнаружил компас по беспроводному интерфейсу и принял проложенный маршрут. Томми нацепил проектор на голову и снова возблагодарил создателей. Мало того, что перед ним лежала виртуальная тропинка, она еще была соответствующим образом откалибрована, чтобы у путешественника не создавалось ощущения, что он вскоре окажется вверх ногами.

Томми не стал выключать компас и настроил его так, чтобы навигатор сверялся с его показаниями каждую минуту и сразу корректировал направление. Томми подсчитал, что вполне сможет преодолеть расстояние до следующего поворота без привалов, поправил на голове проектор и снова отправился в путь.

Идти по виртуальной дороге было так же легко, как и по построенной с помощью изотримера поверхности. Навигатор в купе с компасом постоянно корректировали путь, и поэтому изменяя свое положение относительно плоскости, кем-то построенной в этом сегменте Безвременья, Томми абсолютно не напрягался.

Навигатор тихо пискнул, обозначая окончание маршрута. Далее Томми следовало снова делать переход, и сразу после этого перехода, он должен был отправить сообщение Альмманиоре. Он не знал, сколько времени прошло с момента его выхода по часам замка. По личному хронометру он находился в пути чуть более суток, поэтому Томми счел, что первый этап пути он прошел довольно быстро. Двусторонняя связь с замком не

предусматривалась, так что Томми не узнает, принято его сообщение или нет. Его это не должно беспокоить, и ему следовало продолжать путь по намеченному маршруту.

Томми не стал задерживаться в мире «вверх ногами» (как он его прозвал) и поспешил сделать переход. Перед этим он, конечно, очень тщательно все проверил.

То ли вестибулярный аппарат Томми уже привык, то ли гравитация как-то изменилась, но он не почувствовал тошноты, когда немного вдалеке увидел замок Морганы, висящий в пространстве башнями вниз. Впрочем, висели не только башни, но и весь мирок вокруг замка. Время от времени между Томми и замком словно проносили гигантскую линзу: замок местами то увеличивался, то покрывался рябью, то его скрывал туман. А временами, как на старом телевизоре, шли разноцветные полосы и шумы магнитной наводки. Теоретически, если бы Моргана была в замке (Томми и понятия не имел, что ее там нет), она бы могла помахать рукой с башни. И ее было бы видно. Поскольку Томми оказался рядом с замком, но под очень странным углом, то у него не возникло и тени подозрения, что он ходит кругами. Но Моргана прекрасно знала, что туда, где находился сейчас ее посланник, можно было попасть за мгновение, а не за полтора суток.

Томми снова натянул на себя камеру с виртуальной плоскостью (теперь он не выключал навигатор ни на секунду) и уселся. Отправив сообщение в замок, он немного перекусил. «Посоветовавшись» со своими внутренними органами, Томми заключил, что вполне способен продолжать путешествие, тем более, что до следующего перехода буквально рукой подать.

Пройдя по виртуальной тропинке (она вела его в сторону от замка, который постепенно скрылся за туманом и помехами) до следующей точки поворота, Томми преодолел ее уже почти не останавливаясь, и пройдя тонкую грань между измерениями Безвременья, от неожиданности рухнул сначала на колени, а потом от страха распластался, вцепившись, как мог, в абсолютно гладкую поверхность. Сердце бешено колотилось. Позже Томми понял, насколько дорого могла обойтись его беспечность. Он оказался в царстве сфер. Они были повсюду: сверху, снизу, справа, слева; маленькие, большие, крошечные, громадные. Некоторые сферы существовали и в этом измерении, и в параллельном, поэтому их часть пропадала неизвестно где. Ко всему прочему, некоторые сферы вращались. Вращалась довольно быстро и та сфера, где оказался Томми. Если бы шар находился в статике относительно своей оси, Томми бы просто не удержался и соскользнул с гладкой поверхности. Куда? Об этом страшно было и подумать.

Сложно сказать, что происходило с гравитацией в этом измерении, но, по крайней мере, свет был, все тот же неяркий, белый, исходящий из неизвестного источника в неизвестной точке. Некоторое время Томми лежал неподвижно, привыкая к обстановке. Сердце постепенно замедляло ритм, действие адреналина сходило на нет, что позволяло мозгу начать мыслить ясно и конструктивно. Первым желанием Томми было вернуться на шаг назад, и, подготовившись, сделать переход снова. Но для этого требовалось воспользоваться приборами, чего он сделать пока не мог. И потом, если ему удастся привести себя в порядок, то с таким же успехом можно двигаться и дальше. Шар, на котором оказался Томми, был огромен. Среди соседних шаров не было равных ему по размерам. «Видимо, - подумал Томми, - переход рассчитан так, чтобы путник не свалился в бездну, соскользнув с маленького шара».

Борясь с головокружением и тошнотой, Томми удалось сесть. Вращение шара уже перестало его дезориентировать. Томми старался не смотреть по сторонам. Зажав сумку между ногами, он достал компас. Прибор быстро вычертил нужное направление. Находилось ли оно в одной плоскости или нет, Томми понять не мог, поскольку понятия «вверх» и «низ» могли относиться только к шару, на котором он сидел. Согласно показаниям компаса, навигатор послушно проложил виртуальную тропу, и Томми совсем было собрался идти, но его вовремя остановила мысль: «А что если между шарами пройти как по плоскости не получится? Что если гравитация существует только в пределах вращающихся шаров? И как гравитация соседних шаров повлияет на его движение?» Конечно, он мог попробовать допрыгнуть до соседнего шара, но, во-первых, он рисковал сбиться с пути, а, во-вторых, он не был уверен, что допрыгнет. Томми стал рыться в сумке в поисках какой-нибудь ненужной вещицы, чтобы определить, что произойдет с телом, когда оно покинет пределы поля шара. Ничего подходящего не найдя, он воспользовался изотримером и создал какую-то непонятную формацию, совершенно «от балды». Томми привстал, размахнулся и запустил свое творение в полет между шарами. Видимо, ускорение Томми придал «космическое»: вещица, набрав скорость, быстро скрылась из глаз, постоянно непонятным образом меняя траекторию и облетая шары. «Час от часу не легче», - подумал Томми и создал новый снаряд. На этот раз Томми лишь слегка подтолкнул его. Тело медленно поплыло в пространстве между шарами. Проплывая около довольно большой сферы, снаряд попал, видимо, в поле гравитации и стал спутником. Орбита спутника показалась Томми стабильной: он не падал на поверхность сферы, но и не удалялся. «Он так будет крутиться бесконечно...», - подумал Томми. Но цель эксперимента была достигнута: просто так перемещаться по этому измерению невозможно.

Отсутствие какой бы то ни было информации по исследованию тайн Безвременья, делало путешествие Томми крайне опасным. Он шел практически вслепую. Если в пространстве Вселенных были хоть какие-то ориентиры, составленные кем-то карты, старательно описаны законы, то по Безвременью не было ничего. И еще необходимо научиться думать категориями Безвременья – то есть не доверять своим органам чувств. Томми, естественно, не знал, что в Безвременье меняется все, в том числе можно менять и свойства собственного тела, что повлечет за собой смену восприятия действительности, а следовательно, избавит от многих трудностей и препятствий. С этого момента Томми решил подробно фиксировать те места, где он находился, записы-

вать свои мысли и ощущения. По сути, он стал первым путешественником по Безвременью, и мог описать все, что увидел. Но Томми сильно угнетало то, что, пропади он среди пространств Безвременья, никто никогда не прочтает его заметок и не увидит его снимков. Но в Томми неожиданно проснулась страсть ученого, исследователя. И он в очередной раз возблагодарил создателей навигатора, в который встроили и трехмерную камеру, и мыслесканер, и даже обычный диктофон. Навигатор располагал ко всему прочему некоторыми измерительными приборами. Увлечшись своей идеей, Томми снял все параметры с того места, где находился. Он даже измерил плотность шара, на котором сидел и пожалел, что не может взять пробы с поверхности.

Исследовательская работа заняла какое-то время, но не приблизила Томми к решению главной задачи: как двигаться дальше. Уже совсем привыкнув к своему необычному положению в пространстве, Томми не стал решать задачу на пустой желудок, тем более, что последний вывернулся наизнанку и опустошился совсем недавно. «Кстати, а куда подевалось его содержимое?», - подумал Томми и огляделся. Однако ничего похожего на продукты собственного пищеварения он не обнаружил. «Что ж, вот вам еще одна загадка...», - и он аккуратно занес сей факт в память навигатора.

После еды Томми совсем по-хозяйски растянулся на поверхности своего шара и впал в размышления. На сытый желудок думать было гораздо лучше. Решение пришло как-то само. «Предположим, что на пути – непролазное болото. Идти прямо нет возможности, значит его нужно обойти. Обход – отклонение от заранее проложенного маршрута. Ну и что? Надо выбрать другой вариант пути из точки А в точку Б. А для этого, надо вернуться все же на шаг назад и сделать перерасчеты. Это тоже займет много времени, и нет никакой гарантии, что я правильно все рассчитаю, но и сидеть здесь нет никакого смысла». С этой мыслью Томми быстренько сложил свои вещички и, найдя точку обратного перехода, сделал шаг.

Оказавшись в уже знакомом ему месте, Томми решил основать здесь свой промежуточный штаб. Ориентируясь по виртуальной плоскости, он изотримером создал реальную. По сохраненным эскизам сотворил хибарку со столом, стулом и кушеткой, и, довольный своей работой, забрался внутрь. Ему предстояла очень сложная задача - найти обходной маршрут. Работая с компасом и навигатором, Томми, с удивлением обнаружил, что через несколько поворотов он вновь должен был оказаться вблизи замка, в параллельном измерении. Томми проверил расчеты. Все оказалось верным. Он как минимум еще два раза оказывался в виду замка Морганяны. И именно из этих точек ему надлежало передавать свои сообщения. «Выходит, - подумал Томми, - я тут хожу кругами, тогда как мог спокойно пойти более рациональным путем. Но зачем потребовалось создавать такой маршрут? Не важно. Но я теперь срежу этот круг и отправлюсь сразу к точке, следующей за последней остановкой у замка. Но об этом я сообщу хозяйке, чтобы она меня не потеряла». Томми не составило труда проложить новый маршрут. Ему предстояло еще довольно долго идти по тому пространству, где он находился сейчас. Потом – два коротких перехода через два пространства. Здесь Томми пришла в голову мысль как-то классифицировать измерения, где он побывал. Пока что он видел два типа пространств. Одно он назвал «обычное» (где можно было передвигаться более-менее нормально), второе «Шаровое типа «А»». Томми не знал, встретится ли ему «Шаровое типа «Б»», но, на всякий случай все же дал буквенное обозначение.

Томми сочинил хозяйке замка внеплановое послание следующего содержания: *«Уважаемая Альманиора! Следуя по утвержденному маршруту, я попал в непроходимое пространство, что заставило меня вернуться на шаг обратно и пересчитать маршрут с учетом обхода. Занявшись этим, я нашел более короткий путь, минуя точки из которых можно передать Вам информацию. Не имея другого выхода, я начинаю двигаться, минуя некоторые обозначенные пункты и приношу свои извинения, если как-то нарушил Ваши планы, о которых мне не было известно. Искренне надеюсь, что мы еще встретимся.*

*С уважением,
Ваш гость, Тиберуус Монтгомери»*

**Глава тридцать восьмая,
где Морганяны знакомятся с духом, приятелем де Бриза, и ломает свой любимый сарай, Фолли принимает стратегическое решение, а де Бриз и Дерк летают туда-сюда.**

*Королевский скипетр будет вынужден подхватить
То, что его предшественники взяли на себя...*

*Мишель де Нотрдам (Нострадамус)
Центурия 7, катрен 23*

Моргана задумчиво смотрела в огромный иллюминатор своей шикарной посольской каюты. Ей очень хотелось задать Вселенной вопрос, вернее, множество вопросов. Столько всего случилось за последнее время, и не было ни минутки, чтобы остановиться и подумать. Возможно, сейчас время пришло. На Морганю навалилась сразу целая куча неприятностей: скандал с Верховным, предполагаемая измена Фолли, фактический срыв ее планов по путешествию за скипетром. А тут еще пришло послание от Монтгомери. Вернее, два послания. Первое ее несколько приободрило, но вот второе повергло в полное уныние. Она поняла, что Томми разгадал ее в общем-то нехитрый план пустить его по кругу. Он вряд ли догадался, зачем. Но факт остается фактом.

Важно то, что она больше не получит ни единого послания из Безвременья. Контроль над ситуацией утерян полностью. Будь она сейчас в замке, то сразу отправилась бы вслед за Томми. Но до ближайшего гейта еще несколько относительных дней пути. А это – потерянное время. Неизвестно, как Томми проложил свой новый маршрут. Возможно, она уже не сможет его отыскать в бесконечных пространствах Безвременья. У нее сложилось мнение, что кто-то упорно хочет вывести ее из игры. Но упорства Моргане было не занимать: не мытьем, так катанием. Она вспомнила, как де Бриз выдал довольно удачную цитату по этому поводу: «Нормальные герои всегда идут в обход». Она еще раз взглянула на звезды, повернулась и остолбенела: в одном из кресел ее каюты сидел никто иной, как Томми собственной персоной. Она бы так и стояла, наверное, если бы гость не начал говорить.

- Здравствуйте, Советник. Простите, что прервал ваши раздумья и напугал вас. Мы можем поговорить?

- Вы, собственно, кто? – выдавила из себя Моргана. - Хотя это и так видно. Но как...?

- Советник, вы столько прожили в Безвременье и никак не привыкните к тому, что глазам не всегда можно доверять. Частенько то, что вы видите, не соответствует действительности.

И тут на Моргану неожиданно нашло озарение.

- Я догадалась. Вы Монтгомери Второй – дух, о котором рассказывал де Бриз.

- Верно, госпожа Советник. Мы знакомы с уважаемым Ароном де Бризом.

- Но он сказал, что вы можете появляться только вблизи тонкой зоны, - подозрительно заметила Моргана.

- И это верно. Но я не уточнил расстояние. Оно не так велико, на самом деле. Сейчас ваш корабль проходит как раз в пределах досягаемости. И вдобавок, я далеко не всегда могу появиться даже тогда, когда хочу: нужна масса условий, все не так просто. Но не буду утомлять вас ненужными подробностями. По нашему с де Бризом договору я обязался снабжать его разного рода интересной информацией. Но Арон не доступен для меня в настоящий момент. Поэтому я подумал, что вам тоже будет интересно то, что у меня есть.

Моргана уже пришла в себя, успокоилась и села неподалеку от собеседника.

- Так что у вас есть?

- Я тут недавно наблюдал довольно забавную ситуацию, но вмешаться не мог, хотя очень этого хотел. Вы знаете, где был флот Совета в недавнем прошлом?

- Разумеется. Он караулил флот онтариан у «тонкой» зоны.

- А вам не интересно, почему они не дождались онтариан?

- Конечно интересно, тем более, что я сейчас направляюсь прямо к Харбе и мне необходима любая информация.

- Так вот. Харба тоже там был. Но они не встретились. Навигаторы Онтара ошиблись и проскочили в так называемый просвет между пространствами. Просветы возникают и исчезают спонтанно, но зарегистрировать их можно. Это небольшая пространственная аномалия, абсолютно безвредная при прохождении. Два флота находились в одной и той же точке, но в разных пространствах. Поэтому и не встретились. Но по чистой случайности оба командира приняли решение покинуть точку почти одновременно. Еще бы немножко, и они бы пересеклись. Когда вы прибудете на Онтар, то выяснится, что Харба промахнулся. Он моментально направит флот обратно и займет позицию.

- А вам-то какая разница, кто там будет?

- Непредсказуемые и амбициозные онтариане мне там не нужны. Если Монтгомери не достанет скипетр, мне еще целую вечность тут торчать. Я хочу иметь хороших соседей и собеседников.

- Да, забавно. Де Бриз когда узнает, то откусит дуло своего бластера. Но ему нужно сообщить, чтобы он возвращался.

- Это смотрите сами. Я тут вам не советчик. И еще. Я по своим каналам получил довольно интересную информацию. Как я понял, наш посланник, то есть Монтгомери, поменял маршрут. Боюсь, что он рискует не добраться до места. Надо что-то делать.

- И что вы предлагаете? – заинтересовалась Моргана.

- Не хотите составить ему компанию? – ехидно спросил призрак.

- Дурацкий вопрос, особенно с учетом того, что вам известно больше, чем мне бы хотелось. Но в любом случае, до ближайшего гейта очень далеко. Я потеряю кучу времени.

- Ну вот, вы опять мыслите категориями миров. Время не имеет значения там, где его нет. Поэтому вопрос снимается. Но может получиться так, что гейт на Онтаре может быть сломан, недоступен или еще что-то. Учтите, что вас не хотят выпускать в Безвременье.

- И что вы предлагаете?

- Есть здесь поблизости еще один гейт. Он точно работает и не подконтролен Совету.

Моргана опешила.

- Гейт? Здесь?

- Ну, не прямо на лайнере. Он на «Акораме», – призрак явно наслаждался замешательством и удивлением собеседницы, - а станция здесь, рядышком. Хотите, могу вас туда перебросить.

Моргана слишком долго жила на белом свете, чтобы не усмотреть в предложении призрака какой-то ловушки. Да и ведь «Акорам» пропал в пучине Антивселенной.

- Не ищите загадки там, где ее нет, - продолжил призрак. - Я выяснил, что станция застряла в пузыре

переходной зоны между вселенными и Безвременьем. Вернее, ее туда поместили сознательно, мне так кажется. Тот или те, кто это сделал, по неизвестной мне надобности активировали гейт на борту станции, то есть канал в Безвременье открыт постоянно с некоторого времени. На саму станцию я вас перенести не смогу, разумеется. Но вот попасть в переходную зону - пожалуйста. Саму станцию вы там вряд ли найдете, но воспользоваться постоянно текущим энергетическим потоком сможете так, как вы это всегда делаете. Ну что?

Моргана еле скрывала свое возбуждение. Она беспокойно заерзала в кресле, глаза загорелись.

- Черт с вами. Не знаю, что у вас на уме в действительности, но все выглядит очень правдоподобно. Единственное, мне надо отдать кое-какие распоряжения, и я готова.

- Конечно. Но сначала скажите капитану лайнера, чтобы он перешел на торможение, иначе я скоро просто исчезну.

Сначала Моргана отправила сообщение де Бризу, официально, на служебной волне. Официальность нужна была скорее Дерку. Она как член Совета, находясь в закрытом секторе, имела право распоряжаться вооруженными силами. Альмманиора отдала официальный приказ эскадре вновь отправляться в район «тонкой» зоны и находиться там вплоть до отмены распоряжения. Сложнее было сообщить Совету о смене целей полета. Можно конечно просто исчезнуть с борта лайнера, отправив его либо обратно, либо на Онтар с продолжением миссии. Моргана задумалась. В любом случае, ей грозили серьезные неприятности: она нарушила приказ Совета. В конце концов это выяснится. У Морганы не было заместителей, что очень осложняло дело. В итоге она решила поступить следующим образом. Она отправила в Совет послание, где говорилось, что ей необходимо на некоторое время задержаться в районе «тонкой» зоны. На Онтар она отправила письмо с извинениями, что не может пока лично возглавить посольство и свои полномочия она передает временно капитану лайнера, который по всем возникающим вопросам должен консультироваться с членами Совета. Таким образом, она хотела задержать Харбу на Онтаре хотя бы ненадолго, чтобы флот Совета мог спокойно занять позицию у «тонкой» зоны.

Де Бриз стоял у переходного шлюза. Дерк выделил ему скоростной бот для обратного путешествия в мир Эргов. Оттуда де Бриз планировал вернуться в «берлогу» и предаться отдыху, разбору накопившейся корреспонденции и анализу ситуации.

- Ну что, друг Дерк, эта наша экспедиция оказалась абсолютно бесславной, но самое главное, невыносимо скучной. Если дела так дальше пойдут, мы с тобой раньше срока отправимся на отдых.

- Ты прав, друг Арон. Время потрачено впустую. А у меня на Харре накопилось много дел.

Де Бриз уже занес ногу в шлюз, когда в коридоре появился дежурный офицер. Лицо его не предвещало хороших вестей.

- Господин де Бриз, адмирал Дерк. Вам срочное послание от Посла по особым поручениям Альмманиоры. Оно официальное. Вы с ним можете ознакомиться на ваших терминалах.

Дерк и де Бриз переглянулись. Де Бриз все же залез в бот и включил терминал там. Дерк стоял у него за спиной. Они одновременно закончили читать послание и снова посмотрели друг на друга. И тут Дерк выдал длинную тираду по-харотски. Де Бризу не требовался перевод, чтобы понять проклятия и ругательства.

- Я с тобой согласен, друг Дерк. Полный «привет». Это ж надо было так ошибиться!

- Мы не виноваты, Арон. Этот Харба просто не умеет передвигаться в пространстве.

- И тем самым он лишил нас отличного развлечения, придурок, и заставил столько времени торчать на одном месте.

Потом де Бриз сделал паузу и разразился хохотом. Дерк, как всегда, не понял, чему так радуется его приятель.

- Знаешь, Дерк, я себе живо представил, как мы там висели, и как дружно свалили оттуда.

- И ты находишь это смешным? – усомнился Дерк.

- Конечно. Но все-таки зло берет...

- Думаю, нам надо торопиться с возвращением.

- Угу, - ответил де Бриз, - как же иначе? Плакал мой отдых и твои дела, Дерк.

Де Бриз нехотя выбрался из кресла за пультом скоростного бота и вслед за Дерком снова оказался на палубе флагмана Совета.

- Отдавай приказ, адмирал. А я пойду выпью чего-нибудь. У тебя еще осталось ваше харотское пойло?

- Очень много, - ответил Дерк. – Я еще принесу жареных крумпов.

- Давай, неси своих крумпов. Я у себя в каюте.

И де Бриз, волоча контейнер с пожитками, направился к себе.

Временный глава Совета Его Могущество Орн Фолли тоже получил послание от Морганы. Нечто подобное он, разумеется, ожидал. Еще он получил копию приказа эскадре Совета. Приказ не содержал ничего такого, что шло бы вразрез с планами Совета, и отменять его не стал. Фолли терялся в догадках, зачем Морга-

не потребовалось быть в «тонкой» зоне? Почему она, расставшись с конвоем, сначала отпустила их, а потом снова обязала прибыть на прежнее место дежурства? Что случилось за это время? Впервые за долгое время у Фолли не хватало информации. События разворачивались на приличном расстоянии от его кабинета, и он терял над ними контроль. Но все же он вполне доверял и Альмманиоре, и де Бризу. Фолли не знал, что Моргана его заочно обвинила в предательстве по наемку Ном. А тут еще Верховный отправился на лечение. Все очень некстати. Фолли решил собрать своих оставшихся на месте соратников и выслушать их мнения. Канн прибыл почти незамедлительно, первым. Чуть позже присоединились Бейтс и Ном. Фолли без вступления ознакомил их с депешами.

- Если не осложнять ситуацию домыслами и предположениями, - начал Ном, - то я не вижу ничего страшного в том, что происходит. Мне кажется, что возникли какие-то локальные осложнения в «тонкой» зоне. Альмманиора прибывает туда, а потом отправится на Онтар.

- Вы действительно так думаете? – спросил Канн.

- А почему бы и нет?

- Предлагаю все же усложнить ситуацию, - сказал Бейтс. – В наших мирах не все так просто, это во-первых, а во-вторых, ничего не происходит просто так. Мне кажется, коллега Ном выдает желаемое за действительное. Мы все давно знаем нашу уважаемую Альмманиору, а ее лень знаменита сама по себе. Что побудило ее неожиданно прервать полет и отправиться в довольно опасный район, изобилующий непредсказуемыми явлениями? И почему нет никаких пояснений?

- Я отправил и нашему послу, и де Бризу сообщения с просьбой разъяснить причину их действий. На ответ от Альмманиоры я, честно говоря, не рассчитываю. Но вот де Бриз может прояснить ситуацию. – задумчиво сказал Фолли. – Я согласен с советником Нострадамусом делать выводы только на основании проверенных фактов. Но все же нам необходимо рассмотреть разные варианты развития событий. У кого какие есть соображения?

- Я думаю, - с расстановкой начал Канн, - что Альмманиора не отказалась от идеи похода за скипетром. Мы все об этом знаем, но почему-то не говорим. Предлагаю этот факт принять во внимание. Что нужно для того, чтобы ей переместиться в Безвременье? Правильно. Нужен гейт. Единственный гейт в том районе находится на Онтаре, и теоретически она могла бы им воспользоваться. Однако Альмманиора направилась в совершенно противоположную сторону. Значит, мы пока что можем не бояться возможных осложнений, связанных со скипетром и Альмманиорой.

- Все это так, - ответил ему Ном. – Но у меня для вас, уважаемые коллеги, есть интересная информация. Монтгомери изменил маршрут путешествия, который мы все вместе разрабатывали.

- Откуда вам это известно? – удивился Фолли.

- Из перехваченного послания. Я не думаю, что нарушил какую-то часть морали, прочитав письмо, адресованное не мне, когда речь идет о безопасности Вселенной.

- Даже так!? – изумился Бейтс. - И что же в этом письме?

- То, что я сказал. Монтгомери меняет маршрут. И теперь мы его при всем желании не сможем отыскать до тех пор, пока он не выйдет к финишу. Я думаю, что Альмманиора снабдила его особыми инструкциями, согласно которым, Монтгомери должен был послать несколько сообщений из Безвременья, чтобы сориентировать ее. Теперь этих посланий не будет. Я не знаю, с какими трудностями столкнулся наш путешественник. Но то что изменение маршрута произошло случайно и не по его вине, я уверен. Монтгомери не идиот, чтобы просто так взять и начать пересчитывать выверенный путь.

- А вы можете показать нам это послание? – спросил Канн.

- Конечно, раз уж я вам о нем рассказал. – И Ном вывел письмо Томми на общий монитор. – Ну как? Что вы теперь скажете?

- Скажу, что план Альмманиоры провалился вторично, - резюмировал Канн. – Как и мы, она теперь не сможет отыскать ни Монтгомери, ни скипетр.

- Ну, чтобы отыскать скипетр, ей Монтгомери вовсе не нужен, - парировал Ном. – Думаю, она нашла какой-то выход, вернее, вход в Безвременье.

- Это маловероятно, - отозвался Канн.

- Но все же, вероятно, – не унимался Ном.

- Даже если и так, - вмешался Бейтс, - что мы можем сделать? И, собственно, почему мы должны ей мешать? Пусть идет себе...

- Здесь я с вами не согласен, коллега Бейтс, - ответил Фолли. – Скипетр в руках Альмманиоры может привести к непредсказуемым последствиям. Это очень опасно. Мы не знаем, как на нее подействует прибор с учетом особенностей самого ее существования. И проводить подобные эксперименты лучше в наших лабораториях, а не в Безвременье.

- Мы с вами, коллеги, не учитываем одну деталь, - сказал Ном, - если Альмманиоре что-то взбрело в голову, то свернуть ее с пути достаточно сложно. Она обязательно найдет способ сделать по-своему...

- Тем более, что мы ее, фактически, держим за болванчика, - сказал Бейтс, - она нам перестала доверять. Альмманиора – не глупое существо. С ней можно договориться. Но кому-то явно на руку, чтобы она действовала самостоятельно, не с нами.

- И кому же? – спросил Ном.

- Получается, что Верховному. Ну и вам, коллега Нострадамус. Предвидя ваш вопрос «почему?» - отвечу, – тон Бейтса стал резковат, - при всем моем уважении, я считаю вас самым искусным в плетении тайн и заговоров. Есть опыт.

- В вас говорят прежние обиды, - спокойно парировал Ном. - Вы можете доказать ваши обвинения?

- Если бы мог, то вы бы тут не сидели, - огрызнулся Бейтс.

- Ну вот тогда и молчите, - сказал Ном.

- Спокойно, коллеги, спокойно. – Фолли повысил голос, - не хватало нам еще перессориться здесь. Я вам скажу, что у Верховного не было в мыслях изолировать Альмманиору, а тем более настраивать против нас. Мотивы его поступков я вам объяснил. А то что Альмманиора скрыла от нас свои планы по неизвестной причине, и породило подобную ситуацию.

- Надо вернуть Альмманиору в мир Эргов, причем срочно, - резюмировал Канн, - и обо всем поговорить.

- Мудрое решение, - ответил Ном. – Но как это сделать?

- Довольно просто, – сказал Фолли. – Я согласен с коллегой Канном. Надо привести наши дела к общему знаменателю и максимально сократить количество тайн. Далее, я как временный глава Совета даю задание лабораториям и службам разработать кратчайший маршрут для Альмманиоры. Она отправится вслед за Монтгомери, как только вернется. Она все равно пойдет. Но лучше, если мы будем действовать все вместе. Не так ли?

- Ваше решение противоречит распоряжению Верховного, - заметил Канн.

- Нисколько. Верховный ничего не говорил о том, что Альмманиоре не следует идти за скипетром, – ответил Фолли, – так что, уважаемые коллеги, если нет возражений, то я прошу вас приступить к работе.

Возражений не последовало.

Все то время, пока Моргана отдавала распоряжения и писала письма, призрак терпеливо сидел в кресле и ждал. Лайнер замедлил ход, и угроза выхода из зоны досягаемости для Монтгомери Второго исчезла. Капитан лайнера был удивлен, но не более того. Он терпеливо выслушал все инструкции Посла по особым поручениям. Но когда Моргана сказала, что ей необходимо покинуть лайнер, капитан встревожился. Однако Моргана тут же успокоила его свежей легендой о возвращении в «тонкую» зону и необходимости продолжения миссии посольства на Онтар. Капитан распорядился выделить послу самый большой и самый мощный катер, какой только был на борту. Хотя слово «катер» здесь вряд ли уместно, скорее крейсер в миниатюре. Не следует забывать, что лайнер, на котором путешествовала Моргана, специально предназначался для особых миссий, и на нем было предусмотрено если не все, то почти все. Выделенное Моргане судно не требовало пилота и управлялось бортовым суперкомпьютером с элементами искусственного интеллекта, так что за ее безопасность капитан не сильно беспокоился. По большому счету, на борту этого катера Моргана была в большей безопасности, нежели на самом лайнере.

Хозяйка замка нашла своего посетителя на том же месте и в той же позе, что и ранее. Она, собирая вещи, сообщила ему о катере. Они условились встретиться на борту. Призрак кивнул и исчез. Еще некоторое время Моргана потратила на сборы. В основном это были кристаллы с информацией. Никаких вещей она брать с собой не хотела, но большой дорожный контейнер все же прихватила, чтобы не вызвать у капитана лишних вопросов. И точно, стоило ей покинуть каюту, как командир лайнера вызвался лично проводить ее до переходного шлюза. Моргана насколько могла тепло простилась с капитаном, пожелав ему удачи, и вскоре катер отошел от борта лайнера, набирая скорость, взял курс на «тонкую» зону.

Призрак пока не появился, и Моргана ощутила острый приступ одиночества. Она слышала, что такое состояние наступает в тесноватых космических катерах, когда на борту нет больше не души. Чтобы отогнать неприятные мысли, Моргана решила связаться с де Бризом. Нет. Психотерапевтическая беседа ей не требовалась. Она решила посвятить де Бриза в свой план, но с одной лишь целью. На тот случай, если произойдет непредвиденное, хоть кто-то должен знать, в каком направлении ее искать. Поскольку катер приближался к «тонкой» зоне, и флот Совета двинулся туда же в пределах одного пространства, Моргана включила передатчик и вызвала флагманский корабль. Появившаяся физиономия де Бриза выразила удивление, смешанное со скрытой фразой «я так и знал...» А вслух он сказал:

- Давно не виделись, Альми. Ни за что не поверю, что ты соскучилась.

- Соскучилась. Но не по тебе, а по Дерку. Он гораздо лучше тебя.

- Мне пригласить его к передатчику?

- Давай попозже. А сейчас слушай. – Тон Морганы не предполагал возражений. – Я сейчас на скоростном катере, который я одолжила у капитана посольского лайнера. Ты, наверное, сильно удивился моему распоряжению следовать обратно в «тонкую» зону.

- Я тебе больше скажу...

- Потом скажешь, - перебила Моргана, - я отправляюсь в Безвременье. И ты прекрасно знаешь зачем...

- И ты решила мне об этом сообщить, для того чтобы, попади ты в переделку, я, как обычно, вытасил тебя из нее. Спасибо за доверие.

- Именно, - не кривляясь ответила Моргана, - не дуйся, я тебе доверяю, а это что-то да значит!
- Это значит гарантированный геморрой, Альми, дорогая. Но не в этом дело. Скажи мне, а как ты без гейта собралась туда проникнуть?
- За то что ты так себя хорошо ведешь, - беззлобно сказала Моргана, - я тебе открою маленькую тайну. Только помалкивай, ладно?
- Могила! – заинтересовался де Бриз и даже приблизился к передающей камере.
- Я серьезно, Арон. Фолли не должен знать, как я туда пробралась. Эта информация еще может нам с тобой пригодиться. Короче, гейт находится на «Акораме».
- Вот это да! Ты нашла «Акорам»?
- Не я, а твой друг призрак. Это он предложил мне помощь. И я ее приняла. Только не говори ничего. Я и так знаю все, что ты на это скажешь. Давай без нравоучений. Технически, он кидает (не знаю как) меня в переходную зону, а там по лучу я перебираюсь в Безвремяе. Он уверяет меня, что гейт работает практически непрерывно. Заодно я посмотрю, что за потоки проходят по этому лучу и куда они идут. Странно, что ведомство Канна не засекает движение энергии. Далее, я найду в свой замок, прихватив бараклишко и бегом за Томми. Надеюсь, я его еще нагоню. Очень мне не хочется, чтобы он меня опередил на финише.
- В целом ясно. Ты, наверно, и мне отводишь какую-то роль. Так?
- Проследи, насколько это возможно, за моим движением. А потом я постараюсь дать о себе знать, но пока что не знаю, как. И еще. Если со мной что-то случится, в замке, в моей спальне есть тайник. Расположение и ключ от него я кинула в твое изолированное хранилище в берлоге. В тайнике кристалл. Распорядись им по своему усмотрению.
- Это все, что ты оставляешь мне в наследство? Негусто. А главное – недостижимо. Как я по-твоему проникну к тебе в замок, чтобы залезть в тайник?
- Это не потребуется. Короче, сообразишь. А сейчас пожелай мне удачи. Пора.
- Ну, удачи, если ты так настаиваешь, - улыбнулся де Бриз, - надеюсь Вселенная не погибнет. А то я очень огорчусь. Фолли мне хорошо платит, и я еще не успел все потратить.
- Моргана кивнула и отключила связь.
- Сразу, как только лицо де Бриза Исчезло с экрана, появился призрак.
- Подслушивал? – спросила Моргана.
- Разумеется, - ответил призрак, - даже если бы и не хотел...
- Так не бывает. Ну да ладно. Ты, надеюсь, не будешь меня отчитывать за то, что де Бриз теперь все знает?
- Не буду. Я сам хотел к нему заглянуть. Думаю, его помощь и тебе, и мне еще потребуется, а если хочешь получить стопроцентную поддержку, то надо иногда доверять.
- Сам придумал? – съязвила Моргана.
- Нет, опыт, - не заметил подкола призрак, - к делу?
- Конечно. Как будет происходить перемещение?
- Очень просто. Я создам пространственную коллизию прямо в «тонкой» зоне. Она сейчас статична, в переходном пространстве никого, похоже, нет. Ты пройдешь через дырку прямо на катере и окажешься где-то в пределах действия гейта. Там ориентируешься сама. Катер брось там же. Я его подберу, перенесу обратно и отдам де Бризу. План понятен?
- Более чем. А ты со мной туда не отправишься?
- Не хочу проходить через коллизию. Неприятно это для меня. Ты-то в катере, а я практически голышом. Так что я приду позже, за катером. Только торопись с дальнейшим перемещением. Тебе наверняка известно, что задержаться в зоне перехода на долгое время очень сложно. Коллизия тебя будет там держать, но недолго. Так что не медли, а то провалишься неизвестно куда, и тогда ни я, ни де Бриз, ни Совет, вообще никто тебя не найдет. У тебя есть приборы для измерения потока?
- Они мне не нужны. Вот мой прибор, - Моргана легонько постучала пальцем по лбу.
- Ну, смотри. Так, я отправляюсь. Через десять минут корабельного времени появится коллизия. Сразу направляй корабль туда на максимальной скорости. Прямо перед входом выключи двигатели и все энергию на корабле. – Призрак оглядел тесную рубку. - Тебе придется идти на ручном управлении. Твой кибер-пилот не будет выполнять команды, которые могут привести к гибели корабля, а коллизию он безусловно оценит как крайнюю опасность. Прощай.
- И призрак растворился прежде, чем Моргана успела произнести ответное «прощай».
- Как и сказал Монтгомери Второй, ровно через десять минут появилась коллизия: огромный сверкающий шар, утыканный лучами-колючками. Зрелище не для слабонервных. Со стороны казалось, что это какой-то твердый объект, тем не менее, Моргане предстояло направиться именно туда. Шар медленно вращался, временами меняя форму. Он становился то темно-синим, то ярко-красным. По его поверхности постоянно пробегали цветные полосы, а с колючек срывались сполохи чистой энергии. Моргана решительно заблокировала кибер-пилота и под его нудные предупреждения, направив всю мощь на двигатели, рванула к шару-коллизии. Чем ближе была эта космическая колючка, тем надрывнее орал кибер-пилот. «Еще пара сотен километров, и у моего бортового компьютера случится истерика», - подумала Моргана. Когда до цели оставались буквально считанные шаги, она застопорила двигатели и приказала компьютеру отключить всю энергию на

корабле. Тот неожиданно согласился. Приборы погасли, кондиционеры стихли. «И сам отключись от питания!» - приказала Моргана. «Не мо...» - только и успел сказать кибер-пилот. Со всего ходу катер влетел в цветасто-шипастое образование, которое сразу и исчезло.

Моргана на какое-то время потеряла сознание, но быстро пришла в себя. Катер был неподвижен. Приборы молчали, двигатели – тоже. Моргана запустила генераторы. Главная панель мигнула и весело засверкала индикаторами. «Жив кораблик», - подумала Моргана. Несмотря на предостережения Призрака, она не собиралась сломя голову искать луч, исходящий из гейта. Для начала надо было оценить обстановку. Призрак не сказал Моргане о том, что она может здесь увидеть. Она включила обзорные мониторы и буквально потеряла дар речи. Визуально километрах, наверное, в трехстах от места остановки катера висела станция «Акорам». Она была просто огромна. Моргана начала искать видимые повреждения, но станция была целехонька. Первое, что пришло Моргане в голову, плюнуть на Безвременье и отправиться на «Акорам». Но потом передумала. Расстояния в переходной зоне не имеют значения. Станция могла быть и прямо перед носом и абсолютно недосыгаема одновременно. «Ладно, фиг с ней. Потом разберусь», - подумала Моргана.

Чтобы найти луч чистой энергии, генерируемой гейтом, Моргане следовало покинуть катер. Вблизи катера ей ничего не угрожало, потому что она притащила с собой в переходную зону часть своего мира и находилась в нем как в коконе. Но стены и переборки катера экранировали часть энергии, что мешало Моргане точно определить направление перемещения. Сосредоточившись, она почувствовала мощный энергетический поток, который был уже готов ее затянуть. Но она притормозила процесс.

Раньше Моргане уже приходилось проносить в Безвременье разные небольшие предметы. В обычной ситуации у нее не получалось взять больше своего веса. Но она всегда стартовала из Вселенной, а тут была переходная зона. «Чем черт не шутит?» - подумала Моргана. Она быстро вернулась в катер и отрыла все люки, какие только было возможно. Сев в кресло пилота, Моргана проверила свои ощущения и поняла, что видит поток почти без помех. «Теперь у меня в замке будет свой боевой катер!» - подумала она и послала мощный мыслеимпульс.

Треск, грохот, столб пыли и обломков. Моргану вышибло из кресла и бросило на пульт управления (пристегиваться надо!). Она больно ударилась носом, рука онемела. Попав в зону, где стоял замок Морганы, катер оказался на высоте метров эдак двадцати. Ну и рухнул он с этой высоты прямо на морганин любимый сарай на заднем дворе замка. Дело в том, что в пределах созданного ею мирка действовало притяжение, а двигатели катера бездействовали, что и привело к маленькой локальной катастрофе.

Моргана кое-как выбралась из корабля и заковыляла к замку. Кроме руки, она еще умудрилась поранить ногу. «Вот. Война началась», - подумала Моргана, набирая код на замке. Прежде чем пройти в дверь, она оглянулась. Пыль уже рассеялась. Посреди двора на боку, как раненый кит, среди обломков сарая, величественно лежал катер. «Уф», - больше комментариев у Морганы на сей момент не нашлось.

Время поджимало, и тщательно зализывать раны было некогда. Она заранее все подготовила к путешествию. Моргана могла смириться с ноющей болью в руке и пораненной ногой, но оставить без внимания свой нос - никак. Перелом не обнаружился, что значительно ускорило лечение. Специальная медицинская маска отводила на данную процедуру несколько стандартных часов. Пока маска занималась своим делом, Моргана занялась своим. Она еще раз проверила все снаряжение и даже поела на всякий случай. Сидя в своей спальне на кровати и думая, что еще она забыла сделать, Моргану внезапно осенила идея. Она аккуратно отложила сумку и направилась к выходу.

Катер как упал, так и лежал на том самом месте. Моргана обошла корабль со всех сторон на предмет видимых повреждений, но ничего серьезнее царапин на корпусе не нашла. Тогда она втиснулась в кабину и попыталась перезапустить генератор и систему жизнеобеспечения. Все люки, кроме входного, автоматически закрылись. После запуска программы ориентировки в пространстве катер накренился, выровнялся и приподнялся на десяток метров. Выдвинулись посадочные амортизаторы, и катер, чуть качнувшись, снова опустился на поверхность. «Замечательно, - подумала Моргана, - теперь кибер-пилот. Интересно он жив или умер в коллизии, испытывая страшные муки?» С замиранием сердца она запустила главный бортовой компьютер. Довольно долго по мониторам бежали незнакомые Моргане символы. Потом стальной голос доложил, что система восстановлена и готова к работе. Снова побежали символы, загружая, видимо, интерфейс. Еще через некоторое время из динамиков раздался знакомый голос кибер-пилота: «Жду ваших распоряжений». «Отлично», - подумала про себя Моргана. А вслух спросила: «Ты как себя чувствуешь?»

- Все системы в норме, - ответил кибер-пилот, - только вот я не могу сориентироваться в пространстве. В моей базе данных нет карт этой местности.

- Их там и не может быть. Скажи, насколько широко распространяются твои возможности как искусственного интеллекта?

- Я универсальная самообучающаяся система по управлению легким военным истребителем-бомбардировщиком НК 158 по классификации Совета миров. Программа создана в лаборатории отдела Мыслящих, истребитель построен на верфях Харра. Моя цель – выполнение приказов в рамках функций истребителя.

- Функции могут быть расширены? – спросила Моргана.

- Да. Но для этого нужно править исходный код.

- Ясно. Ты самообучаешься только по направлениям, определенным изначальной программой.

- Так точно, мэ.
- Ты знаешь, кто я? – спросила Моргана.
- Разумеется, - ответил кибер-пилот, - вы советник, Посол по особым поручениям со всеми видами допусков Альмманиора Фианна Морра. Еще вас называют леди Моргана.
- Верно. А ты знаешь, что такое Безвременье?
- Нет, мэ. Это не входит в мою программу.
- Тогда тебе, чтобы корректно исполнять свои обязанности, придется познакомиться с дополнительной информацией. Ты сейчас находишься в Безвременье, будешь здесь работать и выполнять мои распоряжения. Это ясно?
- Так точно.
- Отлично. Я сейчас подключу тебя к имеющейся у меня базе данных. Возьми оттуда все, что входит в твою компетенцию. Задача: передвижение и боевые операции в Безвременье. Через некоторое время включи поиск беспроводного канала и начинай работать. Как закончишь – доложи.
- Есть, мэ.
- Моргана очень собой довольная вылезла из кабины и направилась к замку.

Де Бриз и Дерк, включая всех членов экипажа, только закончили просмотр шоу под рабочим названием «Проход Морганы через пространственную коллизию». В отличие от своих бойцов, Дерк и де Бриз знали, что происходит, остальным это знать было вовсе не обязательно. Эскадра уже приближалась к тому месту в виду «тонкой» зоны, которое они недавно покинули. Все корабли привели в боевую готовность, уже в который раз. А де Бриз ждал гостя. Он рассчитывал, что призрак зайдет к нему на огонек и расскажет кучу интересного. И не ошибся. Вернувшись в свою каюту, он обнаружил там гостя.

- Привет, - кивнул де Бриз, - давненько не виделись. Твоя работа? – он кивнул на иллюминатор.
- Здравствуй, Арон, – ответил призрак. - Если ты насчет коллизии, то да. Моя. Все прошло гладко. Альмманиора достигла места назначения в зоне перехода. Но вот я не уверен, добралась ли она до Безвременья.
- Думаю, мы это скоро узнаем. Она найдет способ, как в обход официальной Сети переслать мне сообщение. А что, собственно, тебя настораживает?
- Да так, - замылся призрак, - она же была на борту боевого катера. Так вот в переходной зоне нет катера, хотя он должен там быть. Я ее просил оставить аппарат на месте прибытия, чтобы забрать его и передать тебе. Но по возмущениям полей, я знаю, что катер там был. Только вот куда он делся, ума ни приложу.
- Де Бриз на секунду задумался, а потом разразился смехом. Призрак в недоумении посмотрел на него.
- Ну Альми! Никогда своего не упустит! - хохотал де Бриз.
- Не понимаю...
- Она утащила катер с собой в Безвременье! – сквозь смех сказал де Бриз.
- А это возможно? – усомнился призрак.
- Думаю, что да. Ну раз ни катера, ни Альмманиоры нет, то совершенно логично предположить, что она забрала его с собой. Насколько мне известно, она перемещала предметы. Но не такие большие. Значит в переходной зоне это возможно.
- Да. Но вот добралась ли она до Безвременья?
- Этого мы, конечно не знаем. И не узнаем до тех пор, пока она сама этого не захочет. А пока что предлагаю считать, что все в порядке. Я предпочитаю решать проблемы по мере их поступления. Поверь мне, хоронить Альмманиору еще очень и очень рано.
- Ну, похороны – не самое страшное огорчение, поверь мне, - авторитетно заявил призрак.
- Тебе легко говорить. Ты уже прошел через это. А я вот пока что-то особого желания справлять по себе поминки не испытываю. Что-нибудь еще расскажешь интересное?
- Ты знаешь, почему вы не встретили флот онтариан? – спросил призрак.
- Да, знаю.
- Ну тогда, кроме того, что они тоже скоро будут здесь, я ничего сообщить не могу. Да, кстати, мне удалось уточнить информацию по станции «Акорам». Она в переходной зоне, в коконе. Статична и стабильна, как я и предполагал.
- Кто умудрился построить статичный кокон в переходной зоне? – поинтересовался де Бриз. – Ведь на его содержание нужно колоссальное количество энергии. Откуда она идет?
- Скорее всего из Антивселенной. Другого варианта у меня нет, – ответил призрак.
- М-да, - задумчиво протянул де Бриз. А ты можешь меня туда отправить?
- Да могу. Так же, как Альмманиору. Но вот как ты там удержишься? Откуда возьмешь энергию?
- Знаешь, давай, я подумаю, и ты подумай. Мне очень нужна эта станция. Много тайн она скрывает.
- Договорились. Ну, я пошел.
- Заходи почаще, - улыбнулся де Бриз.

Несмотря на то что в целом ситуация не предвещала особых проблем, настроение у де Бриза было поганое. Мало того (страшно подумать!) его начинала мучить совесть. Де Бриз чувствовал себя явно не в «своей тарелке», его тяготило принятие предстоящего решения. И уйти от этого он никак не мог. Сердце иногда начинало стучать с такой силой, что готово было выпрыгнуть, разнеся ребра в щепки, а то - застывало. По позвоночнику, словно разряд слабого электричества, пробегал холодок; дела начинали валиться из рук.

После ухода призрака прошли одни корабельные сутки. Де Бриз ждал. И ожидание становилось невыносимым. Но самое страшное, что решения ситуации у де Бриза не было. Он избегал появляться на капитанском мостике, словно пытаясь оттянуть неизбежно приближающееся событие. Каждый раз он прислушивался к шагам за дверью, ожидая, что вот-вот войдет дежурный офицер. Но пока никто, кроме Дерка, не приходил. Сигнал коммуникатора отозвался внутри де Бриза взрывом мегатонной бомбы, его тут же прошиб пот. «Началось», - подумал он. Чутье де Бриза редко подводило. На экране возникло лицо того самого «страшного» дежурного офицера. И он произнес очень «страшные» слова, которых де Бриз ждал: «Для вас официальное послание от Орна Фолли, командир де Бриз». Неожиданно наступило ледяное отрешенное спокойствие. Без дрожи и волнения де Бриз набрал персональный код.

«Уважаемый Арон, - писал Фолли, - я не посылаю вам официального письма, поскольку решения нашего Малого Совета не являются обязательными к исполнению. Я просто хочу уведомить вас, что мы посоветовались и решили сделать официальным и гласным то, что и так имело место. Как исполняющий обязанности главы Совета, посоветовавшись с известными вам коллегами, я принял решение отправить Альмманиору в Безвременье на помощь Монтомери. Она бы и так туда пошла. Но с поддержкой Совета, всей его мощью, миссия будет более успешной, как мне кажется. В связи с этим, я прошу вас, как только советник Альмманиора прибудет в район «тонкой» зоны, передать ей наше решение. Мы срочно ждем ее в мире эргов для детальной проработки плана и скорейшей отправки в экспедицию. Что касается вашего дежурства в «тонкой» зоне, то все наши прежние решения остаются в силе: вы, по возможности, не должны ввязываться в боевые действия, но контроль над сектором должен остаться за Советом миров. Желаю удачи.

*С уважением
Орн Фолли».*

«Какая же скотина, этот Ном! - подумал де Бриз. - Натравил Моргану на старика, и меня втянул в это дело. Но своего он добился. Альми теперь одна, без всякой помощи будет рыскать по Безвременью. Что она там натворит, неизвестно даже Единственным. Ному удалось обвести вокруг пальца всех, включая осторожного Канна и мудрейшего Фолли. А мне теперь надо или сдать Моргану с потрохами, или тоже перейти в оппозицию к Совету, продолжая прикрывать действия Альмманиоры, насколько это возможно. Змеи Арнакса! И посоветоваться-то не с кем!» Де Бриз выключил монитор, сел и глубоко задумался.

Дерк, видя что у де Бриза нет настроения, старался его не беспокоить. Вместо этого он собрал у себя старших офицеров, научил их играть в покер и, пользуясь неспособностью харотов к грамотному блефу, обыгрывал их одного за другим. Только Дерк никак не мог понять, почему это не приносило ему удовлетворения. Де Бриз зашел в каюту Дерка как раз тогда, когда одна группа офицеров сменила за столом другую.

- Дерк, дружище, мне надо с тобой поговорить.

Офицеры восприняли эту фразу как команду «очистить помещение», и быстренько удалились.

- Я слушаю тебя, Арон. Мне не нравится твое морально-психологическое состояние последнее время.

- Мне оно тоже не нравится, Дерк. Но сейчас не об этом. Я возвращаюсь в мир эргов. И причем срочно.

- Проблемы?

- Да, довольно серьезные. Одно существо поступило гадко, и надо ему доходчиво объяснить, что к чему.

- У тебя нехорошее выражение лица, друг Арон, - заметил Дерк, - ты так обычно выглядишь, когда готовишься к встрече с онтарианами.

- Этот тип хуже, чем все онтариане вместе взятые, - рука де Бриза потянулась к рукоятке бластера.

- Давай вызовем с Харра ударную группу!

- Спасибо, Дерк, дружище, - растрогался де Бриз, - но, боюсь, эскадры мало. Вернее против этого существа наше оружие бесполезно.

- Жаль, - искренне расстроился Дерк, - ну, тогда хоть звено истребителей возьми...

- И это ни к чему. Спасибо огромное, но тут нужен не флот, а мозг, размером с флот. В общем так. Здесь ты и без меня управись. Распоряжение Совета у тебя есть. Дипломатические полномочия – тоже. Так что действуй строго в пределах правил. А то Фолли сильно огорчится.

- Конечно, друг Арон. Мы все сделаем, как надо.

- И... Дерк. Я тебя очень прошу. Отложи пока захват Онтара. – Де Бриз улыбнулся.

- Но...

- Ты же не сделаешь это без меня, правда?

- Да, Арон, я не подумал. Я, наверное, плохой друг... - расстроился Дерк.

- Нет, друг ты замечательный. Короче, я скоро вернусь. И еще просьба. Если за время моего путешествия в мир эргов Фолли захочет со мной поговорить, придумай что-нибудь, но никому не говори, куда я отправился. Это очень важно!

- Я понял, Арон. Можешь спокойно делать свои дела.

Они тепло попрощались, и вскоре скоростной истребитель с де Бризом на борту отделился от группы кораблей и взял курс на мир эргов.

Глава тридцать девятая,
в которой Моргана делает дыру и вновь собирается в путь, интересы де Бриза замечательным образом совпадают с заданием Совета, Томми заходит в гости, а Дерк преисполняется гордости за себя самого.

Во-первых, мы приняли постулат, что происходящее не является галлюцинацией, иначе было бы просто не интересно.

А. и Б. Стругацкие

Сначала Моргана немного испугалась собственной мысли, но потом нашла в новой идее столько преимуществ, что не использовать чудесно представившуюся возможность было просто глупо. Моргана понятия не имела, как поведет себя боевой истребитель на просторах Безвременья. Может быть, он после первого же перехода развалится на элементарные частицы. Но против этого говорило само существование Морганы, это во-первых, и то, что Томми, сделав несколько переходов, был еще жив, во-вторых. Более того, его оборудование, судя по всему, исправно работало. И еще Моргана очень не любила ходить пешком. Так почему бы не использовать так удачно позаимствованный боевой катер? И потом неизвестно, с какими неожиданностями придется столкнуться. Вдруг потребуется грубая сила оружия? Одно дело – внутренние возможности самой Морганы, а другое дело – плазменная турель. «Только вот, будет ли она работать?» - задумалась на секунду Моргана. Это легко выяснить. Ради тщательной подготовки своего транспортного средства к путешествию, Моргана решила немного отложить старт. Кибер-пилот («Надо дать ему какое-нибудь имя», - подумала Моргана.) уже закончил загрузку и анализ всех имеющихся данных по Безвременью. Если бы можно было сказать, что автопилот удивился, то это полностью бы соответствовало действительности. Многие категории не укладывались в пространственную матрицу программы, которая была составлена с учетом измерений Вселенной. Пришлось все это дело интерполировать так, чтобы Безвременье казалось обычным пространством, но с некоторыми особыми свойствами. После этого у кибер-пилота не осталось практически никаких сомнений. Он считывал пространственные характеристики на какой-то момент и в связи с этим принимал решение о маршруте полета, выборе способа движения, жизнеобеспечения, обороны и нападения. Когда они совместно с Морганой закончили весь этот довольно сложный анализ, было принято решение провести испытания. Теория – теорией, но что будет в реальности?

Для начала условились немного полетать вокруг замка. Заодно Моргана хотела убрать катер с обломков сарая – места для стоянки явно неподходящего. Кибер-пилот легко справился с задачей, сделав несколько кругов и несложных пилотажных элементов. Потом Моргана быстренько сотворила нечто наподобие цели. Главная задача даже не попасть по мишени, в вообще произвести выстрел. С энергетическими видами оружия проблем не возникло – все работало как часы. А вот с банальными реактивными снарядами, ракетами и прочим баллистическим оружием возникли некоторые проблемы. Ракеты очень быстро теряли ориентацию, если кибер-пилот не вел ракету до цели сам. Несколько ракет ушли неизвестно куда и очень скоро вообще исчезли из поля зрения. Одна из ракет чуть было не угодила в сам катер (тут заодно и проверили защитные системы, которые, благо, сработали), а из турели, стреляющей неуправляемыми мини-ракетами, вместо мишени срезали часть крепостной стены: теперь в ней зияла рваная обожженная дыра. Но это не сильно расстроило хозяйку замка. В целом, она осталась довольна испытаниями. Заодно Моргана придумала имя своему «брату по оружию». Она решила звать его Энки, по буквам его серийного номера. Энки был, естественно, не против.

Ввиду новых обстоятельств, Моргана могла взять теперь с собой намного больше вещей, чем планировала ранее. Поэтому небольшой грузовой отсек быстро заполнился разными магическими атрибутами и необходимым набором одежды из двадцати комплектов. Не забыла Моргана и о дополнительном оборудовании: кристаллы связи, накопители, камера для трехмерной съемки, элементы питания и прочее «железо». Короче – все, что удалось наскрести в замке и могло, по мнению Морганы, понадобится в путешествии. Конечно, гораздо комфортнее было лететь прямо в самом замке, но, к сожалению, это было нереально.

Пока Моргана собирала вещи, Энки рассчитывал маршрут по опорным точкам, представленным Призраком. Но Призрак в своих данных опирался на пешехода, поэтому Энки немного откорректировал путь. Перед каждым переходом из одного измерения в другое предполагались остановки для оценки ситуации.

Наконец все было готово к путешествию. Моргана села в кресло пилота и приказала закрыть люк. Энки плавно поднял катер и, облетев замок, взял курс к первой точке перехода.

- О священная, незыблемая и вечная Сеть! Арон, вы серьезно? – Бейтс удивленно уставился на де Бриза.

- Куда уж серьезнее, - мрачно ответил де Бриз.

Советники удобно расположились на берегу океана у самой воды. Волны тихонько накатывали на синеватый песок. Из воды торчала голова унита. Он смотрел на собеседников, медленно шевеля плавниками. По настоянию де Бриза, заседание Малого совета проводилось на природе, вдали от вездесущего и всеслышающего главы отдела Мыслящих, но не без участия его заместителя, которого пригласил Канн. Вопросы обсуждались наисерьезнейшие.

Де Бриз решил пойти напролом. Он доверял Фолли и испытывал очень сильную неприязнь к Ному. Поэтому сразу по прибытии в Совет (чем очень удивил Фолли) без каких-либо объяснений попросил собрать всех подальше от ушей Номы и рассказал, как обстоят дела на самом деле. Он показал письмо Номы, которое они вместе читали с Морганой. Хотя как улику его использовать было нельзя: просто предупреждение, личное мнение, ничего больше. Разубедить де Бриза никому не удалось, и он остался при своем мнении, что Ном опять замысливает какую-то гадость. Но посеять семена недоверия к главе отдела Мыслящих ему все же удалось. «По крайней мере, теперь все будут вести себя осторожнее с ним», - подумал де Бриз.

- Хороши дела, - спокойно сказал Аран Канн. – Безвременье милитаризируется силами Альманиоры. Интересно, с кем она там собралась воевать?

- Коллеги, эта информация еще не подтверждена... - пытался вставить слово де Бриз.

- Но вы же сами сказали, что думаете именно так! – не унимался Бейтс.

- А что, собственно, вас так взволновало, коллега?

- Я разделяю тревогу коллеги Бейтса, - заговорил Фолли, - мы не знаем, как отразится действие, например, энергетического вооружения на самом существовании Безвременья.

- Это уж слишком, - заметил де Бриз. - Что может случиться с Безвременьем?

- С ним – не знаю, а вот энергетический баланс между Вселенными может быть нарушен одним выстрелом.

- Тогда, коллеги, пакуйте вещички и заказывайте мессу, - мрачно пошутил де Бриз. - Если Альми протасила туда боевой катер, то уж будьте спокойны, она его уже испытала.

- Плохи дела, - подвел итог Бейтс. - Что еще интересного, господин де Бриз?

- Нам нужна связь с Безвременьем, - медленно проговорил Фолли. - Я знаю, что технологически это, на данный момент, невозможно. Но может, есть у кого какие-нибудь предложения? Нам просто необходимо связаться с Альманиорой хотя бы для того, чтобы передать ей надежный просчитанный маршрут передвижения. Он готов, коллега Вирон?

Дельфин согласно моргнул и легонько шлепнул хвостом по воде.

- Есть у меня одна идея... - задумчиво произнес де Бриз. – Я вам рассказал, что «Акорам» находится в энергетическом коконе в переходной зоне. Скажите, Аран, можно передать сообщение не из Вселенной напрямую, а через ретранслятор в переходной зоне?

- Теоретически, да. Но это никто никогда не делал. Можно попробовать. Вы хотите проникнуть на «Акорам»?

- Да. И установить там передатчик, который сконструировал Вирон. Есть еще один вариант: оставить «Акорам» в покое, а передатчик снабдить элементами питания и просто оставить в переходной зоне. Мой знакомый призрак имеет туда неограниченный доступ. Можно его задействовать в качестве связного.

- Оба варианта очень сложны в исполнении, - сказал Фолли. – Первый вариант: где гарантия, что на «Акораме» работают системы жизнеобеспечения? А если сотрудники станции еще на борту, то вам придется вступить с ними в контакт. И я не уверен, что они запросто позволят вам установить передатчик. А второй вариант плох тем, что нам самим придется создать кокон, который будет держать объект в переходной зоне неопределенно долгое время. Аран, как вы думаете, сколько потребуется энергии на обеспечение?

- Это несложно подсчитать, имея параметры передатчика. Но я уверен, что немало.

- Вы что скажите, коллега Вирон? – Фолли обратился к униту.

- Передатчик – прибор очень простой, и его потеря не страшна. Я считаю, что нам нужно строго ограничить миссию прибора исключительно передачей сообщения. Потом он исчезнет. Коллегам из отдела Связи и отдела Энергетики не придется удерживать энергетический кокон длительное время. По моим приблизительным расчетам, на передачу и повтор через некоторое время потребуется около половины стандартного часа. Я предлагаю заложить в послание возможность ответа в обозначенное время. К этому моменту мы подготовим и разместим второй прибор – приемник, который получит сообщение.

- Очень хорошее предложение, уважаемый Вирон, – серьезно сказал Фолли. – У кого есть комментарии? Все промолчали.

- Ваше молчание я принимаю как согласие, - резюмировал временный Верховный советник. – В послании мы передадим Альманиоре маршрут и запросим план ее действий. Когда получим ответ, тогда и будем думать, что делать дальше.

- А надолго ли, уважаемый Орн, нас покинул Верховный советник? – меняя тему, спросил Канн.

- Нет, он скоро присоединится к нам. И я уверен, что он будет принимать в сходящихся событиях самое активное участие, - ответил Фолли. – А пока что я считаю совещание оконченным.

Де Бриз на собрании выступал лишь в роли информатора и не принимал участия в дискуссии. Но по окончании он попросил Фолли о личной встрече, в которой ему, разумеется, не отказали. Де Бриз пригласил старого советника посетить его «берлогу». Фолли подумал и согласился. На самом деле Орн любил бывать у де Бриза в гостях хотя бы потому, что чувствовал себя достаточно свободно на его территории. Обстановка располагала к неспешной беседе. И на этот раз гостеприимство хозяина «берлоги» было на высоте. Фолли уютно расположился в большом мягком кресле. Арон приготовил напитки и еду.

- Ваше Могущество, - обратился де Бриз к советнику, - мне далеко не все понятно в настоящей ситуации. Ясность необходима, чтобы точнее выполнять свою работу.

- И какие же у вас вопросы, дорогой Арон? - спросил Фолли, медленно потягивая фиолетовый искрящийся напиток из бокала замысловатой формы.

- Прежде всего, меня интересует ваш взгляд на события. Чего вы ожидаете? Что, по-вашему, должно произойти? И потом, логичный вопрос: что делать мне сейчас?

- Вполне может показаться, - заговорил Фолли, - что меня сильно интересует поход Альманиоры за скипетром. Это, конечно, событие важное, но оно у нас на виду. Мы примерно знаем, что может произойти, мы частично владеем ситуацией. Альманиора - советник, и никто пока не освобождал ее от ответственности и от присяги члена Совета. Она, конечно, очень своевольна, но не беспринципна. Допускаю, что мы недооценили ее пыл и возможность действовать самостоятельно, скрыли от нее некоторые наши планы. Но уверяю вас, что вся история с Верховным была для нас с Канном полной неожиданностью, и мы просто не успели сообщить всем вам о том, что происходит. Учтите, что сначала нам самим следовало разобраться, а потом уже ставить в известность вас.

- Ном? - Де Бриз вопросительно посмотрел на Фолли.

- Сейчас не представляет реальной угрозы нашим планам, - ответил Фолли. - Личность он загадочная и странная. Цели его неясны никому до сих пор. Отсюда мы не можем понять мотивов его поступков. Предлагаю его просто оставить в покое, потому что «копание» не принесет ничего, кроме дополнительных трудностей, а на выходе мы все равно получим почти нулевой результат. Мое мнение - Нострадамус себя еще покажет. И тогда мы будем действовать по обстоятельствам. Нельзя забывать и о том, что он тоже связан присягой Совета. Но я продолжу о том, что меня беспокоит больше всего. - Фолли отставил стакан, откинулся в кресле, устраиваясь поудобнее. - В привезенных вами, уважаемый Арон, материалах из архива ломенов, а также покопавшись в наших хранилищах, я кое-что для себя выяснил: нигде, ни в одном документе за все времена нет упоминания о проникновении из Антивселенной. Конечно, это вовсе не значит, что их не было. Но у нас нет абсолютно никакой информации по данному вопросу. И когда вы рассказали, что «Акорам» висит в переходной зоне и держится там силами антимирян, у меня в голове снова появились опасения по поводу их активности. Мы уже позабыли и о нападениях на конвой, и о других действиях. Я не придавал этому значения, полагая, что рано или поздно контакт состоится. Но, занявшись этим вопросом вплотную, я выяснил, что дело гораздо серьезнее, чем я думал раньше. Поэтому для Совета миров нашей вселенной я вижу первоочередной задачей решение вопроса о существовании антимирян. «Акорам» - очень важное доказательство, но нужны и другие. И, кстати, Верховный советник занимался именно этим вопросом, определяя его первостепенную значимость. Именно поэтому все действия «Малого Совета» в рамках нашей Вселенной и Безвременья его не беспокоили слишком сильно. Скажу больше. Его интересует путешествие Альманиоры только в связи с антивселенной. Мне кажется, имей он возможность отдать второй скипетр нашему Послу по особым поручениям, он, со временем, сделал бы это. Ему нужна Альманиора с ее уникальными способностями.

- Как подопытный элемент?

- Ну, это вы преувеличиваете, дорогой Арон. Нет. Скорее для того, чтобы совместно с ней решить некоторые загадки, связанные с антивселенной.

- Тогда почему он просто не отправил ее за скипетром, а, наоборот, послал к онтарианам?

- Думаю, потому, что время путешествия, по его расчетам, к тому моменту еще не настало. Видите ли, Арон, Верховный очень умен и могущественен - на то он и Верховный. Но я уверен, что если я его спрошу об этом, он ответит. Мы просто сами не интересовались. Вот и все.

- Я вас очень прошу, Советник, спросите его при случае. Вы знаете, что я сильно не доверяю двум существам в Совете: Нострадамусу и Верховному. Они могущественны, непредсказуемы и бесконтрольны.

- Друг мой, - Фолли улыбнулся, - им обоим абсолютно безразлично, доверяете вы им или нет!

- Боюсь, что однажды наступит такой момент, когда им будет безразлично, - серьезно ответил де Бриз.

- Возможно, возможно. Если вам будет от этого легче, Арон, то я не умаляю вашей роли. А, следовательно, учитываю ваше влияние на события. Это пока все, что я могу сказать.

- И на том спасибо...

- Кстати, о вас, Арон. Я хочу просить вас вплотную заняться «Акорамом» и все, что связано с антимирянами. Работа эта очень опасна. Но мне кажется, у вас есть хороший помощник.

- Вы о призраке? Да. Думаю, он славный малый. А что делать с Харбой?

- Раньше, до обнаружения «Акорама», я придерживался политики сдерживания и мирного решения вопроса. Но сейчас, - Фолли достал из полы мантии информационный кристалл и протянул его де Бризу, - я вру-

чаю Дерку особые полномочия. Здесь – его повышение в должности. Теперь он командующий всеми оборонительными силами Совета со статусом советника-наблюдателя. Он, кстати, теперь может присутствовать на общих заседаниях в Зале-шаре. Далее, я даю «тонкой» зоне особый статус зоны интересов Вселенной, что означает ее демилитаризация. А именно: военный флот онтариан там быть не должен. В случае отказа – закрытие гейта на Онтаре, что означает блокаду. В случае сопротивления, Дерку предписывается максимально гуманными методами попросить онтариан покинуть «тонкую» зону. Но онтариане - если выполняют все условия особого статуса - могут вести там любые научные изыскания с расчетом на нашу защиту и поддержку. Надо ли говорить, что все результаты исследований должны быть переданы Совету.

- Вот Дерк обрадуется! – улыбнулся де Бриз.

- Кстати, - Фолли тоже улыбался, - оккупацию Онтара Совет не одобрит. Учтите это. Наверное, я зря на вас обоих наговариваю. Вы ведь не собирались бить онтариан на их собственной планете? Мне кажется, одного раза вполне достаточно...

- Э, ну.., - замялся де Бриз, - ...новые решения Совета кардинально изменят наши с Дерком планы. Но Харбу мы все равно удавим. Можно?

- Нельзя, - со смехом ответил Фолли, - но если он случайно сгинет, Вселенная от этого только выиграет. Это мое личное мнение.

- Разумеется, - с готовностью ответил де Бриз. – У меня еще такой вопрос. Я должен действовать один или можно привлечь дополнительные силы?

- На ваше усмотрение, Арон. Тайны в этом мероприятии нет никакой. Действуйте, как сочтете нужным, но достаньте «Акорам». Я на вас очень надеюсь.

Де Бриз кивнул. Планы Фолли чудесным образом совпали с его собственными.

После воистину эпохального решения поменять маршрут, Томми успешно преодолел несколько переходов и поворотов. Безвременье все больше его разочаровывало. Ожидая увидеть многообразие проявления форм пространства и материи, Томми наблюдал лишь унылые пейзажи, лишённые не только искусственных или естественных образований, но и вообще всего. Один раз, оказавшись на развилке, он решил посмотреть, что лежало бы на его пути, пролегал его маршрут немного иначе. И он снова столкнулся с «Шаровым типа «А» пространством. А может быть, он лишь с другой стороны увидел то измерение, где уже побывал. Тем не менее, Томми аккуратно заносил все свои наблюдения в бездонные накопители.

Совершив очередной переход, Томми, привыкший к однообразию, удивился. Почти на пределе зрения, очень далеко (как ему показалось), он увидел высокие горы, висевшие относительно плоскости Томми под опасным острым углом. Как и положено, вершины гор щеголяли остроконечными верхушками, покрытыми снегом (наверное), а пушистые белые облака образовывали причудливые шапки. При помощи навигатора Томми удалось разглядеть жиденький лесок у подножья и тоненькую ниточку реки, стекающую с вершин. «Такое само по себе в Безвременье вроде бы не появляется», - рассудил Томми. На принятие решения ушло полсекунды. Он оставил маркер на том месте, где стоял, и решительно взял курс на горный массив.

Отшагав приличное расстояние, Томми, наконец, ступил на мягкую зеленую траву. Перед ним невдалеке оказался тот самый лесок, за ним торчала гора. Томми направился к деревьям. Тропинку долго искать не пришлось: она ровной ленточкой вилась среди деревьев, огибая пеньки и невысокие кустарники, похожие на шарики с ножкой. Но что-то Томми настораживало. Наконец он понял что – полное отсутствие звуков и ветра. Лес на Земле всегда был живой: листья шумели, трава колыхалась, птицы, насекомые и другие лесные обитатели наполняли атмосферу звуками и запахами. Тем не менее, и совершенно мертвым это место назвать было никак нельзя. У Томми создалось впечатление, что кто-то сделал трехмерный снимок уголка природы: краски живы и свежи, но нет жизни, нет движения. Он и сам сделал трехмерный снимок, сопроводив его подробным словесным описанием и своими впечатлениями.

Томми шел и шел по тропинке пока не уперся в ручей, который видел издали. На самом деле ручей оказался речкой шириной метров десять. Прозрачная вода неспешно текла со стороны горы. В речке тоже не было жизни: ни рыб, ни растительности Томми не обнаружил. Зато он обратил внимание на дно, отчетливо видное сквозь прозрачную воду: камешки представляли собой идеальные эллипсы, аккуратно уложенные в ряды. То есть, водоем даже «не прикидывался» настоящим, а словно говорил: «Меня сделали искусственно, правильно и красиво. И не место тут всякой живности».

Томми медленно пошел вдоль речки вверх по течению. Деревья иногда подступали к самой воде, так что ему приходилось идти по самой кромке воды. Вскоре Томми вышел на небольшую полянку, посреди которой стоял домик. «Разумеется, домик, - подумал Томми, - разве могло быть иначе? А в домике живет какой-нибудь гном или еще кто-то волшебнo-сказочный. Сейчас хозяина, по законам жанра, дома нет. Но он обязательно придет позже и вовсе не удивится моему появлению». Томми потоптался минутку на месте и двинулся в сторону строения. Домик, как и положено домику из сказки, был невысок, сделан якобы из дерева (ну очень похоже), покатая крыша с трубой, низкое крыльцо, тяжелая входная дверь. Все это «великолепие» окружал выбеленный невысокий заборчик.

Томми, миновав калитку, потоптался на пороге и громко постучал в дверь, не особо ожидая ответа. Его и не последовало, тогда Томми потянул за ручку. Дверь легко поддавалась, приглашая гостя войти. Он попал в просторную прихожую, переходящую в большой холл, размеры которого очень удивили Томми: снаружи дом не казался грандиозным, а тут даже не холл, а зал. «Странно», - только и подумал путешественник по Безвременью. Он медленно прошел и остановился посередине, оглядываясь. На темно-серых с орнаментом стенах красовались разного размера картины, двухмерные и трехмерные. Некоторые были «живые», например, на одной из картин Томми увидел футуристический город, полный жизни и движения. «Похоже на веб-камеру, - подумал Томми, - тоже мне, невидаль какая!» По углам прямоугольной комнаты стояли изящные шары-светильники, которые мягко и ненавязчиво подсвечивали помещение. Камин. Как же без него? Рядом с камином – удобный диван и несколько больших глубоких кресел, маленький стеклянный (наверное) столик, на полу – ковер с длинным ворсом. На камине Томми увидел огромные часы. «Как их сразу не заметил?» - удивился Томми, потому что часы были не простые, а песочные. Стоя на камине, они упирались в потолок. «Метра два часики, не меньше», - прикинул Томми. Мельчайший песок медленно перетекал... из нижней части в верхнюю. Томми сначала подумал, что у него галлюцинации, но, приблизившись к часам вплотную, понял, что так оно и есть. И еще песок источал бледный, еле заметный ровный свет.

Вдоль одной из стен стоял огромный шкаф. Вернее, он сам казался стеной. Тяжелое темное мореное дерево отливало в мягком сиянии шаров-светильников. За прозрачными дверцами на полках рядами покоились книги. Здесь наверное были тысячи томов.

Оставив в покое часы, Томми подошел к шкафу, наивно рассчитывая прочесть названия книг на корешках. Но не тут-то было. Все корешки были одинакового темно-коричневого цвета и начисто лишены каких-либо надписей. Томми потянул за ручку одной из дверей шкафа. Дверь оказалась запертой, и Томми решил, что раз хозяин запер шкаф, то не стоит туда лазить.

Из холла «вытекал» коридор. Томми прошел по нему, обнаружив по сторонам несколько закрытых дверей. Он толкнул одну из них, и дверь поддавалась. Томми попал, видимо, в хозяйский кабинет. Тесное помещение почти целиком занимал огромный стол, заваленный разными вещами от обычных ручек, которые Томми сразу узнал, до приборов непонятного назначения. Стол стоял торцом ко входу в комнату. Прямо напротив стола, на стене, висело нечто, определенное Томми как экран монитора (да и как он мог еще это опознать?) И, наконец, Томми увидел то, что могло бы пролить свет на личность хозяина. На столе в рамке стояли несколько трехмерных снимков. Томми начал их с удивлением разглядывать не прикасаясь. В первой рамке был «заперт» тот самый замок Морганы, который Томми недавно покинул. На другом – странное огромное сооружение, определенное Томми как космическая станция. У нее на борту даже надпись была, но символы Томми разобрать не удалось. Следующий снимок демонстрировал какое-то помещение. Томми не стал приглядываться к очень темному изображению в этой рамке. И, наконец, последним был портрет. «Хороший снимок», - подумал Томми. Мужчина на снимке был изображен сидящим за тем самым столом, около которого стоял Томми. Видимо, человека сфотографировали внезапно, за работой: он слегка поднял голову и немного исподлобья смотрел прямо в камеру, улыбаясь. Лицо мужчины показалось Томми очень знакомым, только он никак не мог восстановить в памяти имя этого человека. И словно подсказка: в нижнем углу снимка вязью красовалась монограмма «А.д.Б.». Томми понял, кто смотрел на него с фотографии и попытался. «Нет, это совершенно невероятно, - подумал он. Наверное, Безвременье где-то сильно «проглючило», и я стал жертвой наложения реальностей».

Томми поспешно покинул дом, даже не заглянув в соседние комнаты, и решил оставить решение этой загадки до окончания путешествия. «Уж Моргана-то наверняка знает, что все это значит», - подумал Томми.

После отъезда де Бриза, Дерк хотел вернуться на Харр, чтобы уладить кое-какие дела. Он был членом правительства, и это налагало на него определенные обязанности, которые он вынужденно игнорировал довольно продолжительное время. Руководство Харра знало, насколько важную миссию выполняет Дерк, но и недоброжелателей у командующего было много. В частности харрам не очень нравилось, что он так долго и близко общается с представителем другой расы. Харры, известные ксенофобы с комплексом величия, часто оказывались жертвами собственной нетерпимости. Однако с приходом Дерка в правительство многое поменялось. Даже начала меняться внешняя политика. Но харры по-прежнему уделяли основное внимание своей огневой мощи и распространению своего влияния на окрестности. С другой стороны они очень хорошо понимали, что Дерк близок к Совету, поэтому оппоненты Дерка в правительстве не решались на кардинальные меры. Последним и очень мощным ударом для недоброжелателей из числа соплеменников Дерка стало его назначение командующим оборонительными силами Совета. Еще ни один харот не добивался такого признания своих военных заслуг, не проведя толком ни одной крупной операции. Злые языки утверждали, что Дерк получил этот пост благодаря своему другу-землянину. В чем-то они были правы: не договорись тогда Дерк с де Бризом о взаимовыгодном обмене информацией, еще неизвестно, на чьей стороне сейчас были бы хароты, и как вообще сложилась бы их судьба.

Отложив свой отлет домой, Дерк не ошибся. Вскоре он получил уведомление о новом назначении и новых задачах, которые стояли перед группировкой. Вскоре с ним связался капитан посольского корабля, кото-

рый продолжил полет на Онтар после убийства Морганы в Безвремяе. Когда выяснилось, что Посла по особым поручениям нет на борту, онтариане очень всполошились. Они откровенно не понимали, зачем нужно столь непредставительное посольство. Н.Т.А. Харба почувал в этом какую-то ловушку. Он везде видел ловушки, даже там, где их не было. Всемогущий министр не посмел ограничить полномочия капитана посольского крейсера, тем не менее, от встречи отказался и снова засобирился в дорогу. Но перед Харбой стояла серьезная проблема: выйти в путь так, чтобы этого не заметил новый посол, что представляло серьезную проблему с учетом технологической мощи посольского корабля, который, видимо, не собирался возвращаться домой. И действительно, у капитана были четкие инструкции не покидать Онтар до особого распоряжения. Он послал запрос в Совет и получил ответ, что теперь решение по этому вопросу принимает командующий Дерк. Капитану было все равно кого слушать, и он вызвал Дерка по защищенному каналу.

- Приветствую вас, командующий Дерк, - сказал капитан, - у меня есть распоряжение Совета обратиться к вам за инструкциями.

- Приветствую вас, капитан. Я скажу вам, что это новость для меня. Тем не менее, я готов говорить. – Дерк еще не очень уютно «устроился» в новом мундире. На него сразу свалилась такая куча вопросов! И каждый требовал быстрого решения. Но Дерк понимал, что первоочередная задача – это защита «тонкой» зоны. А посольский корабль – официальный шпион в стане врага. Опытный вояка Дерк знал толк в разведке и сразу ухватился за возможность приглядеть за Харбой.

- Давайте обсудим, господин командующий Дерк, - ответил капитан.

- Я думаю, сказал Дерк, что можно использовать ваш корабль, занявший важную стратегическую позицию, в качестве разведчика и наблюдателя.

- Вы приказываете мне шпионить за онтарианами? – с ноткой возмущения в голосе спросил капитан. Он командовал посольским кораблем, но забыл, что командует еще и крейсером, подчиненным силам обороны Совета. Дерк не преминул ему напомнить об этом. Но, имея опыт общения с другими расами (капитан был эргом, а значит, довольно мнительным и обидчивым), не стал делать резких заявлений.

- Капитан, - ответил Дерк, - если вы подумаете, то поймете, что ваша миссия в данный момент имеет огромное значение для Совета. («Как-то не очень получилось», - подумал Дерк, но продолжил). Так что мой приказ будет заключаться вовсе не в шпионаже, а в поддержании равновесия. Вы же знаете, что любое посольство – это наблюдение в интересах тех, кто его организовал и отправил, то есть, получение информации.

- Какая конкретно информация вас интересует? – спросил капитан.

- Прежде всего – передвижение боевых единиц. И, если возможно, присмотрите за активностью Н.Т.А. Харбы. Главное, что мне нужно знать – когда онтариане снова придут в «тонкую» зону, которая получила статус «особой».

- Я сделаю все, что от меня зависит, - сказал капитан, - скажите, как долго это может продлиться, по вашему мнению?

- Не долго. Думаю, Харба уже начал действовать. Как только он отбудет, информируйте меня. После этого вы придете сюда, в «тонкую» зону. И если для вас не будет больше поручений, отправитесь на базу.

- Я все понял, - капитан отдал честь и отключился.

Дерк ни минуты не сомневался, что Харба вернется, и начал активно готовиться к его прибытию. Теперь ошибки не случится, и два флота обязательно встретятся. Одновременно с этим Дерк запросил Совет о посылке в зону действий корабль-лабораторию для детального наблюдения за «тонкой» зоной. Он не исключал провокаций со стороны иномирян, существование которых было для Дерка очевидным.

Глава сороковая,

где Моргану поглощает черное нечто, Ном и Томми, каждый по-своему, занимаются решением вопроса жизни и смерти, а де Бриз чуть было не испугался.

*- И в один прекрасный день я проснусь и обнаружу,
что меня окружает мир моего кошмара.*

И тогда мир сна станет реальностью, а наш, реальный мир – сном.

Роберт Шекли

Моргана долго жила в Безвремяе, но еще ни разу ей не удавалось увидеть свой одновременно и постоянный, и переменчивый мир во всей его непостижимости. Если бы бортовой компьютер ее катера по имени Энки смог в действительности осознавать происходящее, то, возможно, повис бы сразу. Пока путь Морганы пролегал по пространствам, где можно было довольно легко ориентироваться в пространстве, проблем с навигацией не возникало: Энки не надо было привязываться к плоскости: он просто менял угол полета. Первая проблема у искусственного интеллекта возникла при первом же переходе меду пространствами Безвременья. То ли в точке перехода концентрировались какие-то поля, то ли еще что-то, но, пройдя границу впервые, бортовой компьютер просто отключился, и катер эффектно пропахал борозду по мягкой плоскости, которая на счастье оказалась в одной с Морганой пространстве. Перезапустив и сориентировав Энки, она поняла, что без уроков вождения катера ей не обойтись. Если после каждого перехода ее автопилот будет входить в полный

ступор, то настанет такой момент, что плоскости под «килем» может и не оказаться. И потом Моргана не могла допустить такой позорной посадки в ответственный момент: мало ли что? А вдруг придется быстро сматываться через огромное количество переходов? Она просто не будет успевать перезапускать Энки. Так что первым делом, столь катастрофично минув переход, Моргана приказала Энки научить ее управлять кораблем самостоятельно. Моргана не имела для этого ни навыков, ни знаний, но бортовому компьютеру на это наплевать – такое понятие как вспыльчивость ему было незнакомо. И он давал уроки вождения до тех пор, пока его хозяйка не научилась довольно сносно рулить. После этого они вместе откорректировали программу перемещения. При подлете к переходу Энки передавал управление пилоту и отключался от питания. Как только межпространственный барьер оставался позади, Моргана снова запускала бортовой компьютер, которому на восстановление функций в этом случае требовалось гораздо меньше времени. Также Энки обнаружил, что при переходах повреждаются нейронные связи между элементами его системы, если она находится под нагрузкой. В общем, не научись Моргана управлять кораблем, к концу путешествия она получила бы в свое распоряжение «полоумный» катер, уже непригодный ни для полетов, ни для ведения боевых действий.

Энки умело лавировал между объектами шаровой реальности. Томми тоже в свое время побывал здесь, но быстро ретировался ввиду невозможности двигаться дальше без вспомогательных средств. У Морганы такой проблемы не возникало. Она с огромным интересом глядявалась в лобовое стекло и обзорные экраны. Ее буквально завораживало постоянное, казалось бы, случайное движение сфер. Полет катера добавлял хаоса в картину, хотя куда уж больше. Броуновское движение шаров время от времени сопровождалось сполохами, похожими на северное сияние. Когда заряд попадал в какую-нибудь сферу, та заливалась ослепительным радужным сиянием, а потом словно засасывала, поглощала ее. Свечение постепенно исчезало, и сфера снова принимала свой цвет, чаще светло-желтый или небесно-голубой с белыми разводами. Предсказать появление заряда в каком-либо конкретном месте не представлялось возможным. Поэтому когда полыхнуло прямо перед носом катера, Моргана зажмурилась и съежилась. Но электронные мозги Энки среагировали на миллисекунду раньше: катер выполнил замысловатый маневр, уклоняясь от заряда. Сполох лишь слегка задел хвостовой стабилизатор, прикрытый защитным полем. Энки снова направил катер по курсу к точке перехода.

- Леди Альмманиора, - обратился Энки, - до перехода осталось семь бортовых минут, если не будет других указаний, прошу вас взять управление.

- Указаний не будет, - деловито ответила Моргана, - переключай. Я готова принять управление. - Она поерзала в кресле пилота, устраиваясь, и положила руку на сферу ручного управления. «Надо бы потом попросить инженеров Совета переделать эту штуку. Простой штурвал привычнее, чем этот несерьезный шарик. Нет, ну в самом деле! Как игрушка. Я не чувствую корабль!» Энки дал десятисекундный отсчет до передачи, и Моргана напряглась. Резкий сигнал возвестил о переключении управления, Моргана вздрогнула, катер качнулся в сторону. Но автоматический стабилизатор не дал машине сойти с курса. Катер выровнялся. На панели включился таймер, считающий мгновения до перехода. Моргана немного расслабилась. Вспоминая инструкции Энки, она отключила двигатель, и катер полетел по инерции, постепенно сбрасывая скорость. На мониторе навигатора, символ, обозначающий катер, постепенно приближался к маркеру перехода. Моргана невольно подалась вперед, глядясь в лобовое стекло. Но в пространстве точка перехода никак себя не проявляла. Несколько секунд, и на мониторе навигатора две точки совместились. Сердце у Морганы провалилось куда-то ниже пилотского кресла. Мягкий белый свет шарового пространства сменился крошечной темнотой, и Моргана внезапно потеряла ориентировку. Катер продолжал двигаться. Зрение вернулось к Моргане, и, окинув взглядом приборную панель, она со страхом обнаружила, что скорость катера растет и скоро достигнет предельной для конструкции аппарата. При этом двигатели молчали. На обзорных мониторах и за лобовым стеклом была вязкая, липкая, непроглядная темнота. Она проникала в корабль через мониторы и иллюминаторы, заполняя собой пространство. Освещение кабины стало меркнуть, приборы заволокло черноватым туманом. Моргану охватил секундный приступ паники. Но инстинкт самосохранения оказался сильнее страха. После перехода прошло достаточно времени для включения Энки. Она активировала бортовой компьютер. Сердце уже почти выпрыгнуло из груди, когда она наконец услышала знакомый голос: «Управление принял».

- Энки, что происходит? – спросила Моргана, продолжая наблюдать, как постепенно гаснет свет, и она буквально слепнет.

- Собираю и анализирую поступающую информацию, - равнодушно-спокойно ответил Энки.

- Давай быстрее, я уже собственные руки почти не вижу!

- У вас, видимо, галлюцинации. Приборы не регистрируют проникновение чего-либо за защитные экраны корабля. Все системы работают в штатном режиме.

- А скорость?

- Возрастает. Видимо, впереди какое-то образование в виде гравитационной воронки. Нас затягивает туда. Вы прикажете продолжать движение?

- Нет. Есть возможность прекратить движение?

- Да. Запускаю двигатели.

К этому моменту Моргана уже не видела вокруг себя ничего. Энки замолчал, тишину в кабине нарушало лишь тихое шуршание вентиляции. Моргана стала задыхаться. И не потому, что кислород перестал поступать, а потому что все пространство заволокло черной дымкой.

- Энки? – позвала Моргана. - Энки! – уже испуганно.

Через невыносимо долгий промежуток времени:

- Слушаю, хозяйка. – Голос автопилота был где-то далеко-далеко.

- Надо срочно отсюда выбираться! – вскричала Моргана.

- Регистрирую наличие неизвестных частиц, - донеслось в ответ откуда-то из переходного шлюза, - концентрация возрастает, анализы показывают враждебную для защитных систем корабля среду. Включаю систему аварийного возврата.

- Нет, - Моргана уже кричала во весь голос, - не менять курс! Нам надо пройти это, другого пути нет. Маневрируй, обходи гравитационную аномалию. По моим прикидкам, полет предстоит короткий.

- Вот уж правда, хозяйка, - теперь голос автопилота донесся откуда-то из-под сиденья, - выполняю приказ.

Моргана почувствовала, как начал маневр. Она вжалась в кресло. Такого панического ужаса она не испытывала ни разу в своей жизни. Стараться разогнать черную дымку, заполнившую все кабину, Моргана защищала не столько свое драгоценное тело, сколько не менее ценное сознание. Но мрак становился все гуще. Снова раздался голос Энки.

- Среда очень активна. Защитные системы работают на пределе. Частицы уже проникают внутрь поля и вступают в реакцию с корпусом. Регистрирую повреждение корпуса. Пока не критично.

- Сколько до перехода? – с трудом выдавила из себя Моргана.

- Три корабельных минуты, миледи.

- Мощность?

- Боевой режим, максимальная.

Моргана оторвалась от кресла и буквально воткнулась носом в панель управления, стараясь найти хронометр. Вот он. Цифры бегут к нулевой отметке. Наконец, три, две, одна... И тишина. Ничего не произошло.

- Энки? – позвала Моргана.

- Да, мэм. – Отозвался автопилот.

- Почему не даешь обратный отсчет до перехода? По бортовым часам мы уже давно должны были проскочить эту гадость!

- По моим часам еще полторы минуты, миледи. Я дам отсчет вовремя.

Моргане абсолютно не хотелось углубляться в причины столь странного поведения приборов, но заметила, что ее внутренние часы тоже начали сильно бежать вперед. Но позитронный хронометр, которым пользовался Энки, был самым совершенным измерительным прибором на корабле, так что Моргане оставалось только ждать. Наконец, дав десятисекундный отсчет, Энки, как и положено, отрубился. С трудом нащупав шар управления, Моргана поняла, что не может управлять кораблем ни по приборам, ни визуально по факту. Катер шел ровно и, видимо, очень быстро. Он словно пуля пролетел переход, и на всех парах неся по сопредельному пространству.

Моргана зажмурилась. Яркий свет ударил в лобовое стекло, уничтожив черный «кисель». Она моментально прозрела. Когда глаза адаптировались, Моргана обнаружила, что летит над ровной как стол плоскостью. Не надо было учиться на штурмана, чтобы понять, что очень скоро катер на полном ходу встретится с поверхностью: Моргана видела, как «земля» быстро и неуклонно приближается. Она тут же переключила двигатели на торможение. Инерция, хоть и скомпенсированная, бросила ее на пульт. Если бы не ремни безопасности, она бы, для начала, разбила себе нос. До запуска автопилота оставалось двадцать секунд. Моргана попыталась выровнять полет, но корабль неуклонно стремился к поверхности. Тут наконец проснулся Энки.

- Системы корабля имеют существенные повреждения. Нужна посадка и ремонт.

- О, удивил, - Моргана пришла в себя окончательно, - посадка, как видишь, состоится очень скоро, хотим мы того или нет. Постарайся не разбить катер, Энки.

- Да, мэм, - только и ответил автопилот.

Катер, все еще сохраняя приличную скорость, немного выровнялся. Поверхность была уже совсем рядом, и падение, казалось, неизбежно. Каким-то чудом в последний момент катер принял абсолютно горизонтальное положение относительно поверхности, и гравии-шасси, зацепившись за нее, понесли катер, как самолет по посадочной полосе. Наконец, абсолютно потеряв скорость, аппарат, немного клонув носом, застыл.

- Приехали, - глубоко вздохнув, сказала Моргана. – Энки, что там снаружи?

- Сигнал, мэм.

- Что? – Моргана подскочила в кресле так, что если бы не была пристегнута, ударилась бы головой об потолок.

- Регистрирую работающий фотонный передатчик. Начать запись?

- Разумеется!

Моргана взволновалась: как удалось световому лучу проникнуть в Безвременье? Мистика какая-то.

Путешествуя по пространствам Безвременья, удивляться приходилось постоянно, и Томми уже привык к необычным явлениям. Но то место, в доме у горы, у него так и не выходило из головы. Он крутил и так и эдак, но дать хоть сколько-нибудь разумное объяснение увиденному не получалось. «Надо мыслить катего-

риями Безвременья...» - постоянно сам себе говорил Томми. Единственным объяснением увиденного могла служить лишь дыра во времени. «Какое время? Здесь нет такого понятия! – сам себе сказал Томми. - Каждое из пространств живет своей отдельной жизнью. Если есть переходы между реальностями, то почему все реальности должны соответствовать моему относительному времени? Вероятно, реальность, в которую я попал, соответствует другому временному отсчету и также сосуществует с другими реальностями. Занимательно. Но это значит, что тот, кто построил этот дом, либо был здесь до меня, либо будет после. А может быть, существует и сейчас. Сам черт ноги переломает! Я совсем запутался. Ладно, мое личное персональное течение времени вроде бы не нарушено и оно покажет далее в чем здесь проблема».

Томми аккуратно следовал проложенному маршруту. Конца и края не было переходам и поворотам. Но ему все же пришлось еще раз скорректировать свою дорожную карту.

В который раз Томми мысленно поблагодарил создателей костюма и шлема для путешествия, когда после очередного поворота попал в ад. Именно так он представлял себе это место. Пространство представляло собой сплошное пламя. Томми даже не стал задумываться над тем, что горит и почему. Датчики в шлеме показали предельные температуры, и Томми понял, что он не дойдет до следующего перехода – просто костюм не выдержит. Но зрелище было потрясающее всякое воображение: фигура человека висела в пространстве, обтягая пламенем, но не горящая. Огонь полыхал повсюду - где-то слабее, где-то сильнее. Порой возникали взрывы, и тогда пространство озаряла яркая ослепительно-белая вспышка. Окажись Томми в эпицентре этой коллизии, его бы не спас даже костюм. Он не стал дожидаться этого рокового момента, зная, что даже незаряженное ружье раз в год стреляет, а вероятность оказаться в центре взрыва казалась ему гораздо выше. Шлем надрывно сигнализировал о том, что смерть как никогда близка, и Томми, еще раз охватив взором пылающее пространство, вернулся на шаг обратно. Предстояло снова пересчитывать маршрут. Но теперь у него уже не будет возможности об этом сообщить.

Небеса разверзлись. Потоки воды, падающей с неба под аккомпанемент грома, подсвечивались разрядами молний, раскрашивающих черные облака в бордовый цвет, пробивая в них дырки, сквозь которые виднелись звезды. Вода текла по дороге и тротуарам. Сливные каналы бурлили, как реки, вышедшие из берегов. Сильные мощные порывы ветра сдували струи дождя, пуская их почти параллельно земле. Свет уличных шаров-фонарей, отражаясь в струящихся по мостовой потоках, тоже утекал куда-то вниз, в ночь.

В этот поздний и ненастный час ни один житель маленького провинциального городка Салон-де-Прованс не рискнул показаться на улице. Только в барах все еще веселилась молодежь, которой не было никакого дела до плохой погоды. Свет во многих окнах был потушен. Только в одном доме, старинном, как многие дома в центре Салона, особняке на Бульваре Нострадамуса внезапно вспыхнул свет. И погас. Дверь на улицу открылась, и из нее вышел человек, плотно закутанный в дождевик. Голову путника защищал огромный капюшон. Человек плотно затворил за собой дверь и пошел направо вниз по улице, по щиколотку утопая в воде. Но, похоже, его это совершенно не беспокоило. Два шага, и он пересек проспект Виктора Гюго и направился вверх по улице Жофре. Дорога шла в гору, на холм, где стоял храм Сан-Лорен. Величественный собор в стиле «Прованс Готик» как бы нависал над всем городом. Как строили это здание Ном конечно помнил, как помнил все значительные вехи в истории Терры, а историю мест, где позже жил сам, знал досконально. В 1480 году по летоисчислению Терры, Нострадамус, которого все знают, еще не родился. Это произойдет гораздо позже, 24 декабря 1503 года, и не здесь, а в Сен-Реми-де-Прованс.

Ном вспомнил, как давным-давно, почти шестьсот лет назад, он вот так же шел по этой самой улице, но тогда она называлась Рю де ля Кондамине. Ни асфальта, ни фонарей разумеется не было. Грязь, лужи по колено, темные окна. Он чувствовал порывы ветра, ощущал, как вода, проникая сквозь одежду, текла по спине, как ноги промокли буквально через минуту. Он совсем недавно поселился в этом городке, где мэром был его брат, и занимался своим привычным ремеслом – врачеванием. А долг врача, по его мнению, состоял в том, что приходиться на помощь больному надо, невзирая на погоду.

Ном думал: «Что значит быть хорошим человеком? Что вообще значит быть человеком? И обязательно ли быть человеком или можно быть, например, харотом или гномом? Почему именно человек? Какое это имеет значение?» Ему часто говорили, что он хороший человек, потому что он ни одну жизнь вырвал из костлявых лап смерти. Благодарность, эмоции. Но значит ли это, что он был хорошим человеком? Да, он свято верил в то, что делает, он верил во всемогущего бога, как и все люди. Лишь где-то на задворках сознания ощущалось, что эта его жизнь может быть вовсе не то, что он есть на самом деле. Он видел смерть, измену, предательство, жестокость, убийство. Он пережил гибель любимых им людей. Но смог выстоять. Что помогло ему выстоять? Вера? Долг? Воля к жизни? Или может быть то, что его миссия тогда не могла оборваться?

Сейчас Ном не чувствовал ни ветра, ни дождя. Даже если кто-то осмелился бы выйти на улицу в такую погоду, то не смог бы заметить медленно бредущую фигуру: Ном не был живым существом, он являл собой лишь его жалкую проекцию. Зачем он снова сюда вернулся? Ном не знал. Но какая-то непреодолимая сила влекла его в те места, где он жил.

Поднявшись по ступенькам, Ном пересек небольшую площадь перед входом в храм. Собор, разумеется, был закрыт. Но это совершенно не беспокоило пришедшего. Не открывая огромных входных дверей, он сво-

бодно проник в помещение. «Ну вот я и дома», - мысленно произнес Ном. Его собственное тело навсегда упокоилось под сводами храма, куда его перенесли заботливые потомки, спасая от огня французской революции. Ном встал напротив стены, где были замурованы его останки, и в который раз прочел порядком истертую надпись собственного сочинения. Потом он подошел к надписи вплотную и протянул еле видимую руку. Буквы ожили, засветились. Потом символы стали меняться местами, образуя совершенно другую надпись, которую пока никто не смог прочесть. «Ключ работает», - подумал про себя Ном. И будет работать, пока символы расположены в первоначальном порядке. Хитрость ключа состояла в том, что надпись можно было перенести на любой носитель, правильно видоизменить символы, и тайны катренов будут доступны тому, кто найдет ключ. Ном поначалу постоянно следил за тем, как и кем копировались символы, но потом, с приходом информационных средств, это дело потеряло всякий смысл. Однако за оригиналом хозяин присматривал и регулярно проверял его работу.

Вдруг внезапно Ном понял, что может ответить на главный вопрос: зачем? Цель, непонятное стремление куда-то... Ради чего? Ради силы, власти, господства? Ради осознания собственной уникальности и признания этой уникальности всеми существами в обеих вселенных? «Ты должен доказать, что у тебя есть цель и что ты нашел то, что ищут все. Доказать себе». Эти слова постоянно возникали в памяти Нома, что бы он ни делал. И вот наконец где-то на самом краю его электронного существа зацепилась мысль. А может быть, цель - это возвращение? И не просто возвращение, а возможность жить. И - что не менее важно - умереть. Сам он, несмотря на все его могущество и силу, был не в состоянии достичь этой цели без посторонней помощи. Он уже держал в руках то, что может приблизить его к цели. Но тогда он не видел цели. А теперь путь туда надежно закрыт. Но он должен был попробовать еще и еще. До тех пор, пока не подойдет срок Вселенной погибнуть в пучине перерождения. Ном не знал, суждено ли ему существовать в новой Вселенной. Если нет смысла жить, тогда зачем жить?

Вопрос жизни как таковой вставал перед де Бризом довольно часто. И так получалось, что эту проблему он решал в свою пользу. «Только идиоты не боятся смерти» - эта поговорка была одной из самых любимых у де Бриза до тех пор, пока он не побывал на сеансе связи с призраками в башне замка Морганы. Это событие несколько откорректировало его взгляды на смерть. Но никак не на жизнь. Несмотря на радужные, казалось бы, посмертные перспективы, де Бризу пока нравилось быть здесь и сейчас, хотя он частенько жалел, что оказался в определенное время в определенном месте.

Де Бриз ненавидел длинные перелеты, в особенности, когда на нем лежала ответственность не только за собственную голову, но и за другие тоже. Помимо всего прочего, Фолли снабдил де Бриза подкреплением для флотилии Дерка. Не то чтобы Совету совсем некуда было девать свои боевые единицы: Фолли видел смысл усиления охраны «тонкой» зоны не на случай нападения онтариан (в чем, собственно, никто не сомневался), а на случай провокаций со стороны жителей Иновселенной. До сих пор их существование было лишь косвенно подтверждено стычками в прошлом. Но достоверных сведений так никто раздобыть и не смог. Фолли не исключал, что в борьбу вступили силы их Вселенной, только доселе неизвестные. Так или иначе, но под временным командованием де Бриза оказался ударный отряд из тяжелых крейсеров Совета во главе с Морком, молодым, но подающим надежды харотом. Для начинающего командира его соплеменник Дерк был чуть ли не идолом, которому он буквально молился, взирая на красочный трехмерный портрет в собственной каюте на флагмане. В Совете на это снисходительно не обращали внимания, а вот другие хароты, служившие под началом Морка, бросали вслед командиру недвусмысленные взгляды. И это несмотря на то, что почитание командира у харотов считалось традицией. Все беседы Морка с де Бризом так или иначе заканчивались просьбой рассказать о подвигах Дерка. Командир эскадры глубоко уважал своего временного начальника хотя бы за то, что тот являлся близким другом и соратником его кумира. Ко времени последнего перехода через пространственный барьер, Арону порядком надоело распространяться о заслугах Дерка и своих собственных, и он, как мог, избегал общества молодого командира.

С абсолютно потерянными и глубоко скучающим видом де Бриз сидел и таранился в мониторы в главной рубке флагмана, благо командира не было на мостике, когда прозвучал сигнал о переходе. «Сейчас должно стать интересней, - подумал де Бриз, - по крайней мере, к космическим пейзажам добавится вид эскадры Дерка». Но то что станет настолько интересно, де Бриз даже не предполагал.

Как только его эскадра совершила переход, сработала система всеобщей тревоги. Мониторы мгновенно переключились в боевой режим, и на мостике выросла здоровенная фигура Морка, спросив:

- Господин де Бриз, что происходит?

- Это я вам должен докладывать, Морк, или все же наоборот? - снисходительно и без злобы спросил де Бриз.

- Простите, да. Это... - после чего Морк произнес короткую фразу на родном языке и ретировался с глаз де Бриза.

- Так я дождусь доклада? - вслед ему спросил Арон.

- Да, господин командующий, конечно, - скрываясь за оборудованием ответил Морк. Потом, несколько придя в себя исключительно от конфуза, он продолжил:

- Мы находимся в плотном скоплении обломков. Их происхождение сейчас опре...

Морк не успел закончить, как страшным воем взвыла сирена готовности к отражению атаки. Мониторы обзора ничего интересного не демонстрировали, а вот дальние локаторы уже фиксировали приближение крупных сил.

- Это онтариане! – воскликнул старший навигатор, - они идут пересекающимся курсом в одном пространстве. Примерное время до столкновения – 10 единиц.

Морк уже позабыл о том, что оконфузился. Он был весь в боевой обстановке, буквально в ее центре, и командовал. Но как он руководил! Де Бриз всегда уважал харотов за их военные и командирские таланты, но Морк, видимо, явно метил в герои нации.

- Маневр уклонения! Рассредоточить группу! Построение (он назвал какое-то слово, де Бриз не разобрал, наверное, по-харотски). Без команды огонь не открывать. Навигатор!

- Здесь навигатор.

- Оцените вероятное поведение противника. Скорее всего, мы уже обнаружены.

- Новые условия, - уже спокойно ответил старший навигатор, - за онтарианами обнаружена еще группа целей.

- Идентифицируйте!

- Это неизвестные цели. Соответствуют описанию кораблей из Иновселенной.

«Если я что-то смыслю в этой жизни, сейчас будет еще сюрприз», - подумал де Бриз.

- Регистрирую новую группу объектов, - невозмутимо констатировал навигатор, и, не дожидаясь очевидного приказа о распознавании, добавил, - корабли Совета.

Казалось, Морк растерялся. Да и было с чего. Прямо на него, друг за другом неслись сразу три эскадры, две из которых были вражескими.

- Регистрируется боевая активность всех групп, - снова заговорил навигатор.

Де Бриз решил пока не вмешиваться. Но в голове он уже прокручивал план действий своей эскадры. Диспозиция была проста, если бы знать, кто в кого стреляет. Если все вместе бьют «иновселенников», тогда последним, скорее всего, крышка. Надо только связаться с Харбой и Дерком. Если тут каждый за себя и одновременно хочет угрохать две другие эскадры, тогда Дерк явно в выигрышной позиции: каждая эскадра Совета возьмет себе по группе. То, что онтарианам ловить нечего, де Бриз не сомневался. Но что если визитеры из Иновселенной развернутся и ударят по Дерку? Он может и не выдержать. Пока что каждая эскадра палила вслед убегающей. Судя по локации, корабли Дерка не сильно досаждали пришельцам, а вот те уже солидно потрепали онтариан. «Ничего, скоро все выяснится, - подумал де Бриз, - если Харба хочет жить, он попросит помощи».

- Говорит сектор дальней связи, принимаем входящие данные. Источник – первая группа целей.

«Ну вот, - подумал де Бриз, - даже неинтересно. Зато Харба захлебнется желчью. Но ему тоже жить охота...». Де Бриз не успел закончить свои размышления, как на главном мониторе прямо посреди рубки возникло невозмутимое лицо Дерка.

- Сообщение для командира эскадры Совета, - сказал Дерк, - переключите ваши системы наблюдения в режим приема данных и введите поправки, указанные в прилагаемой инструкции. Срочно! Диспозиция, отраженная сейчас на ваших мониторах, неверна. Вы получаете дезинформацию. Сейчас вы увидите рисунок с наших систем. Используйте его для ориентации. Перекройте все входящие каналы информации, когда закончится это сообщение. Внесите корректировку в программу наблюдения, согласно инструкции, иначе очень скоро вы будете уничтожены!»

Изображение исчезло. На мостике воцарилась тишина. Все смотрели на Морка. От его решения зависело все. Ну, или почти все. Де Бризу тоже не понравилось то, что сказал Дерк. Он полностью доверял своему другу, но что-то здесь не клеилось. Почему Дерк не обратился к нему? Не знал, что он на борту? Или не хотел выдавать харотам его присутствие? Странно. «Нужно больше информации», - подумал де Бриз. Тем временем Морк вышел из ступора.

- Служба связи! Код на все корабли. Уходим через границу, оборонительное построение.

«Разумно, - согласился про себя де Бриз, - я бы тоже так поступил». Но это было еще не все. Флагман уже начал менять курс, как на мостике появилось еще одно действующее лицо. И, как это часто бывало, без приглашения. Образ шел волнами и помехами. Де Бриз сразу узнал его, а офицеры флагмана застыли в изумлении.

- Арон, я не могу так долго. Дерк просил тебе передать кое-что, правда, я не знаю значения.

- Говори же! – де Бриз вскочил.

- «Валите на фиг!»

- Понял, спасибо!

Призрак тут же исчез. Но немая сцена продолжалась. Люди из команды флагмана поняли, о чем речь, но вот Морк был явно не в курсе, что имелось в виду под кодовой фразой «валите на фиг». Де Бриз сказал, слово выстрелил: «Уходим. Очень быстро уходим, Морк!»

Капитану не требовалось повторять дважды. Он тут же отменил построение и дал команду отходить с занятых позиций. Это было уже не отступление, а бегство. Но так приказал де Бриз, а у него были на то веские

основания. Арон про себя заметил, что стоило им с Дерком заняться войной, как она непременно превращалась в цирковое представление.

СЕТЕВАЯ

МАГИЯ